

Владимир Зуев

БУЛЫЖНИК

(фантазмагория)

В пьесе используются отрывки из стихов Н. Гумилева, песня «На сопках Маньчжурии» С. Петрова.

Действующие лица:

Командир – Орлов Сергей Михайлович.

Вера – комиссар.

Кальной.

Профессор – Виктор Сергеевич Швец.

Поручик – Дмитрий Лукич.

Поп – отец Фома.

Иоанн Булат.

Пузочес Демьян.

Пузочес Богдан.

Ася.

Степан.

Дуська.

Ольга.

Толстый.

Тонкий.

Народ – мужики и бабы.

1.

Просторное помещение. Стоит стол.

Напротив стола на полу сидят двое мужчин, руки связаны за спиной. Один в военной форме – Поручик, второй в пальто – Профессор.

ПОРУЧИК. Почему они именно его взяли? *(Молчание.)* На кой нам тут батюшка? *(Молчание.)* Как бы они его не того... *(Молчание.)*

ПРОФЕССОР. Что, простите?

ПОРУЧИК. Вот что они там делают? Слышите? Толи воют, толи поют. Мало ли что у них на уме? Почему именно его? Шлёпнут за просто так ...

ПРОФЕССОР. Что за слово «шлёпнут»? Что оно означает? Убийство?

ПОРУЧИК. Расстреляют, шашкой изрубят, повесят, закопают живьем... Почему его взяли, вот тут вопрос... Вот скажите, ваше благородие: в нашем деле батюшка для чего? Нас отпеть?

ПРОФЕССОР. Прошу вас... Сейчас не время и не место... Что вы в самом деле? Шлепнут, отпеть, изрубят, закопают...

ПОРУЧИК. Может, они его допрашивают? А что он сказать может? Про что? Что мы ищем здесь, сами не знаем что? Глупо как...

Владимир Зуев "Булыжник" (фантазмагория в двух действиях)

ПРОФЕССОР. Поручик, я вас очень прошу, помолчите...

ПОРУЧИК. Помолчу, мне не привыкать. Да и вам тоже...

ПРОФЕССОР. Вы на что намекаете?

ПОРУЧИК. Не могу вот так сидеть и ждать... Воют и воют весь вечер...

ПРОФЕССОР. У нас есть дело, если вы забыли, и нам надлежит его сделать.

ПОРУЧИК. А вот скажите, разве Поп что-то понимает в нашем деле?

ПРОФЕССОР. То, что вы военный инженер, не дает вам права полагать...

Входят мужчина и женщина – это Командир и Комиссар Вера. Садятся за стол. Вера кладет перед собой бумаги. Мужчина достает револьвер и приспособления для чистки оружия. Молчание.

КОМАНДИР (*откладывает револьвер, обращается к мужчине в пальто*). Профессор, может, вы знаете, почему здесь нельзя стрелять? Нет, не так. Стрелять можно, только без толку: огнестрельное оружие не работает. Вы не в курсе? Я уже голову сломал, почему так может быть. Моих инженерных знаний не хватает...

ПРОФЕССОР. Как к вам обращаться?

КОМАНДИР. Забыл. Черт возьми! Сергей Михайлович Орлов – командир особой экспедиции ВЦИК.

ПОРУЧИК. Ну понятно... ВЦИК – это же понятно, да, ваше благородие?!

ВЕРА. Всероссийский центральный исполнительный комитет.

ПОРУЧИК. А вы, простите, кто, барышня?

ВЕРА. Товарищ Вера. Комиссар.

ПОРУЧИК. Комиссар – это что такое есть, товарищи революционеры?

ВЕРА. Это вроде вашего попа. Только без рабской ереси и лизоблюдства церковного. Кстати, в детстве я очень хотела стать служителем культа. Но почему-то при ваших порядках, для женщин – это табу.

ПРОФЕССОР. Где отец Фома? Что с ним, товарищ Орлов?

КОМАНДИР. Есть у вас соображения по поводу непригодности стрелкового оружия здесь? С чем это может быть связано?

ПРОФЕССОР. Меня зовут Виктор Сергеевич Швец. Это, видимо, какая-то аномалия...

ПОРУЧИК. Застрелиться хотите? Можете взять мой револьвер, мне для такого дела не жалко. Берите!

ВЕРА. Что, поручик, было желание пустить себе пулю в лоб?! Как это так случилось, что ваше время закончилось? Что какие-то вши окопные восстали вдруг, голос стали поднимать, требовать войну прекратить?

ПОРУЧИК. Не смей!

ПРОФЕССОР (*Поручику*). Прошу вас, Дмитрий Лукич...

КОМАНДИР. Ну что ж, допустим, аномалия. А для чего вам в экспедиции Поп, Виктор Сергеевич? Вы считаете, что тут есть что-то потустороннее?

ВЕРА. Чтобы грехи перед смертью отпустил. А то как они в царствие небесное...

ПРОФЕССОР. А зачем вам комиссар, Сергей Михайлович? Я полагаю, что мы с вами по одному поводу здесь оказались, не так ли?

Владимир Зуев "Булыжник" (фантазмагория в двух действиях)

КОМАНДИР. Я полистал ваш дневник... Простите, что без спросу. Вы описываете несколько любопытных явлений... Солнечные гало, свечение неба и светящиеся облака... Это наблюдалось до или после?

ПРОФЕССОР. Вы не ответили мне, где отец Фома...

ВЕРА (*взяла записную книжку, читает*). После удара пошёл такой стук, словно с неба падали камни или стреляли из пушек, земля дрожала...

ПРОФЕССОР. Вам доставляет удовольствие держать нас в неведении?

ПОРУЧИК. Хватит! Объясните, на каком основании мы здесь и где отец Фома!

ВЕРА (*встает из-за стола*). А я знаю, о чем ты думаешь, поручик. Их всего двое, и одна из них баба... Передушить их и бежать. А куда бежать? На Запад? На Восток? Вот ты стоишь тут такой гордый – офицер... А что ты можешь, кроме как злиться, что тебя допрашивают?

КОМАНДИР. Это не допрос, а разговор. Сядьте, товарищ Вера. (*Пауза.*) Вы правы, профессор, у нас есть общая цель, точнее объект. Так вот, из ваших записей я сделал вывод, что мы там, где нужно. Это здесь случилось.

ПОРУЧИК. Ну нашли вы место, и что?

ПРОФЕССОР. Да, из рассказа очевидцев суть явления не проясняется. Нужен сам объект, а его, как я полагаю, вы тоже не обнаружили. Иначе, к чему эти разговоры с нами...

КОМАНДИР. Охрана!

В помещении возникают мужики с саблями, топорами, вилами. Поручик отступает.

КОМАНДИР. (*Мужикам.*) Принесите лавку и воды. (*Вере.*) У нас мало времени – не нужно провокаций.

ПРОФЕССОР. Что значит «мало времени»?

КОМАНДИР. Мы же тут в гостях, профессор. Может, на наш счет у хозяев свои планы.

Входит мужик, вносит лавку и ведро с водой и ковш.

КОМАНДИР. Развяжите.

Мужик развязывает руки Поручику и Профессору. Уходит. Поручик садится на лавку, зачерпнул воду ковшом, пьет.

ПРОФЕССОР. Что вы от нас хотите?

КОМАНДИР. Что же, черт возьми, тут произошло? Поделитесь своими соображениями, и вы свободны... Не кажется ли вам, что данное явление дело рук человеческих?

ПРОФЕССОР. Дело в том, что у меня пока нет прямых подтверждений... Нет, ну, с вашей стороны, это очень смелое предположение... Вы понимаете...

ПОРУЧИК. Зачем, Виктор Сергеевич? Ничего не говорите им. Кто они такие?!

ПРОФЕССОР. Поручик, я вас очень прошу, помолчите...

ПОРУЧИК. Как тогда, когда такие же вот товарищи над нами самосуд чинили, когда погоны срывали? Как скажете, ваше благородие – промолчим и на этот раз...

ВЕРА. Браво, поручик! За веру, царя и Отечество!

КОМАНДИР. Вера, прекратите! (*Пауза.*) При чем тут товарищи, погоны и прочее? Наука – вот что нас с вами интересует! Да, Виктор Сергеевич? Непознанное, неизученное, то, что привело нас сюда... Вот что интересно...

ПРОФЕССОР. Я не буду с Вами говорить, товарищ Орлов. Мне не известны ваши устремления... Вы правы: те явления, ради которых мы здесь оказались, находятся за гранью классовой розни. Но я не понимаю, для чего бандитам, взявшим власть в свои руки, изучение подобного феномена.

КОМАНДИР. Бандиты?! Что ж – это замечательно! Вы ошибаетесь, профессор. Нам это очень интересно. Более того, мы хотим, чтобы польза от подобных феноменов была общей. А то как-то не совсем справедливо: одним – ничего, другим – всё!

ВЕРА. Как-то вы, профессор, странно рассуждаете. Это не мы, это народ вас сбросил, потому что устал терпеть... Мы только помогли им организоваться!

ПОРУЧИК. Все, разговор окончен, уводите нас.

КОМАНДИР. Скажите только одно, профессор. Вы же изучали подобные явления. Это действительно из ряда вон выходящее?

ПОРУЧИК. Не отвечайте, ваше благородие...

ПРОФЕССОР. Вы говорите про ваш переворот?

КОМАНДИР. Поверьте, Виктор Сергеевич, я не самый худший представитель бандитов. У меня есть кое-какое образование и воспитание, ни в коем случае не сравниваю с вашим. Вас бы сейчас допрашивали те люди, которые вас взяли в плен. Я упрощил их дать нам возможность побеседовать...

ПОРУЧИК. Еще бы, вы же заинтересованы в этом. Ваших умов не хватит, чтобы понять, что тут такое произошло...

КОМАНДИР. Я думал, что мы все заинтересованы... (*Мужикам.*) Уведите их...

Выходят два мужика, уводят Профессора и Поручика.

ВЕРА. Он не знает, что это. Он же не нашел, не видел даже...

КОМАНДИР. Просто он нам не верит. Ему не обязательно видеть, он может просто сопоставить факты и сделать вывод. И наша задача, товарищ Вера, сделать так, чтобы он нам доверял, чтобы у него не было другого варианта, выхода не было... Поэтому нам нужно постараться...

ВЕРА. Этот поручик... Он так смотрит на меня...

Командир ложится на лавку.

КОМАНДИР. Это ненадолго, не переживай. Им нужна жертва, они ее получают.

ВЕРА. Ты считаешь, у нас получится? Мы выберемся отсюда? Ты веришь этому Иоанну? Мне кажется, он чудовище... Иоанн Булат... Не верь ему...

КОМАНДИР. Не верь, не бойся, не проси...

ВЕРА. Они совсем дикари здесь, мне страшно.

КОМАНДИР. Мы как конквистадоры с тобой...

Жаркое сердце поэта

Блещет, как звонкая сталь.

Горе не знающим света!

Горе обнявшим печаль!

ВЕРА. Я устала...

КОМАНДИР. Сейчас время такое... Кем мы были, Вера?! А теперь?!

ВЕРА. Что теперь?

КОМАНДИР. Вот, еще вспомнил... Послушай...

Мы прекрасны и могучи,
Молодые короли,
Мы парим, как в небе тучи,
Над миражами земли.

ВЕРА. Я хочу домой, Сережа.

КОМАНДИР. А где у нас дом?

ВЕРА. Где захотим, там и будет.

КОМАНДИР. Хорошо. Пусть будет там, где мы захотим.

Вера подходит к нему, садится на пол.

2.

Утро. Деревянная трибуна в виде усеченной пирамиды. На трибуне красное полотнище с надписями: «Вся власть Приказам», «Народ и Приказы едины», «Земля – всем!». Около пирамиды стоят муж и к и в шинелях. В руках вилы, за поясами топоры.

На трибуне стоят К о м а н д и р, В е р а, К а л ь н о й – мужчина в кожаной курке и кепке.

Перед трибуной появляются д в о е м у ж ч и н, один – пузатый, во фраке и цилиндре, с тростью, второй – худой, в лохмотьях, с вилами в руках.

ТОЛСТЫЙ. Чего тебе, холоп?

ТОНКИЙ. Делись, буржуй!

ТОЛСТЫЙ. А ты спляши да спой. Развеселишь – поделюсь.

ТОНКИЙ. Я не просить пришел, а забрать. Скидовой одежонку.

ТОЛСТЫЙ. Скоморохова жена всегда весела, да?! Хороша шутка! Давай еще!

ТОНКИЙ. Шутил волк с конем, да в лапах зубы унес. Отдавай награбленное!

ТОЛСТЫЙ. Держи перчатки... *(Снимает перчатку, бросает во второго.)*

ТОНКИЙ. Это что?

ТОЛСТЫЙ. Перчатка. Чтобы руки не испачкать! Надевай...

ТОНКИЙ. Так вот они для чего... *(Надевает перчатку.)* Угнетатель, вторую давай!

ТОЛСТЫЙ. А ты полай!

ТОНКИЙ. Собака собаке на хвост не наступит. Ну, давай вторую, чтобы руки не измарать.

ТОЛСТЫЙ *(бросает вторую перчатку)*. Псина знает, кто бьет, а кто кормит...

ТОНКИЙ *(надевает вторую перчатку)*. Кидай! В собаку мясом не накидаешься.

ТОЛСТЫЙ. Собака и в собольей шубе блох ищет.

ТОНКИЙ. Шутник – покойник: пошутил, да и умер!

Тонкий подошел к Толстому ткнул вилами в живот. Бросил вилы, снимает с Толстого одежду, надевает на себя.

ТОНКИЙ. Не учи плясать, я сам скоморох. Что, падла, пошутил, да вышутил?!

КОМАНДИР. Товарищи! Шутка шуткой, а дело делом. Слово для приветствия трудового народа имеет, товарищ Вера.

Владимир Зуев "Бульжник" (фантазмагория в двух действиях)

Молчание. Появляются мужики, берут Толстого за руки и за ноги, уносят. К Тонкому подбегают другие оборванцы, отбирают у него одежду, возникает потасовка.

ВЕРА. Как говорит председатель Совета Народных комиссаров Владимир Ильич Ленин в своем обращении «К гражданам России»: «Дело, за которое боролся народ: отмена помещичьей собственности на землю, рабочий контроль над производством, создание Советского правительства, – это дело обеспечено. Да здравствует революция рабочих, солдат и крестьян!» Ура, товарищи!

Молчание. Мужики, охраняющие трибуну, растаскивают дерущихся за одежду. Появляются двое, берут Тонкого за руки и за ноги, уносят. К трибуне мужики на руках выносят помост, на нем стоит человек в военном френче, на голове казачья шапка, в руках шашка – это И о а н н Бу л а т. Мужики ставят помост, Булат поднимается на трибуну. Вера, Командир отодвигаются в стороны.

БУЛАТ. Народ, я, как отец ваш, говорю вам – мы избранные! Чудо выбрало нас! И поэтому – всё это ваше отныне. И небо, и земли, и воды. И голод и сытость, и жизнь и смерть, и горе и радость... И я ваш! (*Указывает на Веру, Командира и Кального.*) И они ваши. Я отец ваш, не прихотью своей, а настоянием вашим. Хочу огласить тебе, народ избранный, свои мысли по нашему новому мироустройству. На первом годе от Чуда в земле нашей передать управление нашей свободной волостью – ПНИ, Приказу народных избранников. Объявить амнистию всем инакомыслящим каторжникам, даровать свободы народу.

Булат аплодирует, ему вторят Вера, Командир, Кальной.

КОМАНДИР. Как сказал Владимир Ильич Ленин, «рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики, совершилась». Ура, товарищи!

Молчание.

БУЛАТ. Всяк спляшет, да не всяк как скоморох. На первом годе от Чуда учредить – ПомИз, Поместную Избу, чтобы делил земли между народом по способностям и потребностям. Надо земли – бери! Бери, но работай! Не работаешь – отдай другому, пусть он работает. Так что, кому надо земли, становись в очередь. Главным в Избе будет Демьян Пузочес. Выйди к народу, Демьян.

Перед трибуной появляется Д е м ь я н П у з о ч е с, здоровый мужик с животом, зевает, кланяется народу.

ДЕМЬЯН. Народ, что скажу: просто так ко мне не ходи. Сначала пропиши в бумаге, зачем тебе земля, чего ты на ней будешь делать и чем докажешь. Написал бумажку, носи её моему заместителю, бывшему дьяку Кириллу. Он грамоте обучен, подробно обскажет мне, что да как, а я уже решу кому и чего.

Демьян кланяется народу, уходит.

БУЛАТ. На первом годе от Чуда учредить – ЧелобИз, то бишь Челобитную Избу, куда надлежит нести жалобы и прошения, ежели кому чего не нравится. Закон и порядок отныне будет охранять Разбойная милиция.

Перед трибуной строятся мужики в шинелях. В руках вилы, за поясами топоры.

БУЛАТ. Прошу любить и жаловать – наши защитники. У кого есть что сказать, спросить, возразить?

К трибуне выбегает ж е н щ и н а, встаёт на колени, крестится, бьет поклоны.

БУЛАТ. Встань, освобожденная баба. Не дело это – на коленях стоять и челом оземь бить. Не для этого нас уродили! Говори дело своё...

АСЯ. Я Ася, отец. Жена Степана. Забрали его с утра. Когда вернете? У меня четверо по лавкам. Почто без кормильца оставили?

БУЛАТ. Вот! Для этого мы и учредили ЧелобИз. Явись народу глава Челобитной.

АСЯ. А нельзя сразу решить, без Избы этой?

ВЕРА. Простите, товарищ Иоанн, можно я объясню? Товарищи! Не для того наши соратники умирали в ссылках, проливали кровь за идеи свободы, чтобы мы сейчас спрашивали, стоит ли доверять новым органам власти. Да, революция пока не докатилась до вас в полной мере, но это случится, и вы поймете, что теперь всё для вас! Так что, товарищ женщина, смело идите к начальнику ЧелобИза и просите решить ваш вопрос. Даже не просите, требуйте!

БУЛАТ. Ну, и где у нас глава Челобитной?

Перед трибуной появляется Демьян, кланяется Булату.

ДЕМЬЯН. Отец избранных, не гневайся. На главу ЧелобИза какой-то доброхот в Избу бумажку подкинул. Много всякого понаписали про него. Мол, расхитчик, лихоимец, хапун...

БУЛАТ. Бумага не бомба...

ДЕМЬЯН. Вы забыли, видать. Комиссия определила его, в числе прочих отступников, к Чуду отправить...

БУЛАТ. Нового нужно найти. Займись, Демьян. У тебя, кажись, брат есть...

ДЕМЬЯН. Не гневайся, отец, он глухой...

БУЛАТ. Зрячий? (*Демьян кивает.*) Вот и ладно, а что глухой, так и лучше: воя напрасного слышать не будет, а дело сделает.

АСЯ. А со мной-то как, отец? Как с мужем моим быть? У меня дети...

КОМАНДИР. У меня есть предложение, товарищ Иоанн: пусть товарищ Вера побеседует с гражданкой как женщина с женщиной.

БУЛАТ. Я думаю, это верное решение.

Вера спускается с трибуны, уводит Асю в сторону.

БУЛАТ. Ну, если ни у кого больше нет вопросов и возражений, перейдем ко второй части нашего сборища – к допросам и пыткам. Главным в этом деле назначаю нашего гостя, товарища Кального.

КАЛЬНОЙ. Не очень умею говорить – люблю делать. Приведите обвиняемых.

Мужики выводят Профессора и Поручика.

КАЛЬНОЙ. Властью, данной мне революцией, приговорить в высшей мере...

Командир что-то шепчет на ухо Кальному.

КАЛЬНОЙ. Я поторопился, товарищи. Все время забываю порядок: сначала допросы, пытки, а потом казни.

Командир спускается с трибуны, подходит к Профессору и Поручику.

КОМАНДИР. Добрый день, профессор. Народ хочет знать, для чего вы, представитель буржуазии, появились здесь, на территории революции?

ПОРУЧИК. Не говорите с ним, ваше благородие. (*Командиру.*) У меня спроси, почему я здесь...

КОМАНДИР. Черт возьми, поручик. Мы обязательно побеседуем с вами.

ПОРУЧИК. Бегите, профессор.

Поручик сбивает с ног Командира. Появляются мужики, хватают его. С трибуны спускаются Кальной и Булат. Подходят к Поручику. Командир встает, хочет ударить Поручика, Булат перехватывает его руку.

КАЛЬНОЙ (*Поручику*). Легкой смерти ищешь? Огорчу тебя: расстрелять не получится. Тут с этим туго. Придется тебя вешать, плетками забить или закопать... Я бы с тобой так сделал – плетками забил, потом бы закопал, потом бы откопал и повесил.

БУЛАТ. Тише-тише, товарищ Кальной! Успеешь еще... (*Поручику*.) Здравствуй, сокол. Не признал меня? А я тебя сразу признал. Все не навоюешься никак? Тебе к земле пора привыкать, а ты вон к нам пришел. Не вспомнил меня? А ты ударь мне по роже – рука вспомнит. Ну, чего боишься, вдарь! И матюками можешь, я разрешаю. От страха память отшибло, сокол? Чего язык проглотил? Я помню, как ты можешь по матушке...

ПРОФЕССОР (*Поручику*). Вы знакомы, Дмитрий Лукич?

КОМАНДИР. Товарищ Булат, я так понимаю, что у вас свои счеты, но он прилюдно...

БУЛАТ. (*Народу*.) Избранные, вот мой командир, мы с ним супротив немцев бились. Супротив немцев – оно понятно, они басурмане. А вот зачем он к нам пришел? При оружии. Винтовку у него отняли и наган. Разве мы немцы? Разве басурмане мы? Ну, скажи народу, зачем пришел.

ПОРУЧИК. Ты же дезертир, Иван. Сбежал из окопов и дружков увел. Про это народу расскажи... Вернулся домой – Иоанном стал?

БУЛАТ. А за кого было умирать? За царя, который отрекся? За генералов, что нас из штабных вагонов видели? Тут без меня земля не рожала. Мать померла, пока я в окопах вшей кормил. Сестра с детьми в город подалась, чтобы тут с голоду не опухнуть. Что мне твоя война дала?

ПОРУЧИК. А ты меня не жалоби! Давай допрашивай, и распрашиваемся...

БУЛАТ. Ну, как скажешь, сокол. А я же тебя почти простил: ты же тоже человек подневольный, приказам верный. Думал, что ты войско наше возглавишь. Как думаешь, нужно молодой волости свое войско?! Нужно! Ну, сокол, вот тебе моя рука! (*Пауза*.) Так и думал, что не согласишься. На нет и суда нет... Геройской смерти не обещаю, но похороню по-человечески... Прощай, сокол...

КАЛЬНОЙ. Можно теперь мне сказать, Иоанн... Они не последние, кто будет оспаривать наше право на свободную жизнь! Угнетатели так просто не успокоятся, поверьте мне. Это гидра-змей, у которой вместо отрубленной головы тотчас вырастает новая. Наша задача давить их нещадно! Рубить эти бессчетные головы, чтобы они захлебнулись в собственной крови...

БУЛАТ. Ну, хватит, хватит. Чего жути нагоняешь? (*Народу*.) Избранные, вот что скажу... Эти люди пришли забрать Чудо наше! Чудо, которое показало нам, что мы избранные! Чудо, которое дало нам пробуждение от сна, и мы освободили землю нашу от всех, кто помыкал нами. Мы свободный народ – благодаря Чуду! А они хотят отнять его у нас, для этого они пришли! Так чем они отличаются от супостатов? Хотят Чудо наше – пусть идут к нему. Пусть это будет наша жертва! (*Каленому*.) Ну, с этим все ясно. Давай у профессора спроси, чего он тут у нас потерял!

КАЛЬНОЙ. Слышал вопрос? Говори!

ПРОФЕССОР. Люди, вас ввели в заблуждение. Дело в том, что явление, именуемое вашим предводителем как Чудо, безусловно, некоторым образом представляет явление из разряда неизученных, но вполне объяснимых.

КАЛЬНОЙ. Ты чего несешь? Тебя спросили, что ты тут делаешь.

ПРОФЕССОР. Если вы не будете перебивать, я объясню... Вам пытаются выдать этот феномен за нечто потустороннее, не побоюсь этого слова, мистическое...

БУЛАТ. Нечего сказать тебе, профессор, так и скажи. А чего, мы люди простые, пойдем. Всё, Кальной, уводи этих, есть у нас еще один. Он-то точно принародно покается, сам слова просит. Мужики, веди Попа!

Кальной и мужики уводят П о р у ч и к а и П р о ф е с с о р а.

Двое мужиков выводят П о п а – это отец Фома.

БУЛАТ. Вот, братья, вот, сестры, посмотрите на него. Служитель культа, рясоносец... Ну что, поп, есть Бог?

ПОП. «Блаженны вы, когда возненавидят вас люди и когда отлучат вас, и будут поносить, и пронесут имя ваше, как бесчестное, за Сына Человеческого».

БУЛАТ. Чего же твой Бог нас от угнетателей не спасал? Чего не пробудил нас от спячки? А вот Чудо – пробудило! И мы скинули их, как ношу тяжкую...

ПОП. «Всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится».

БУЛАТ. Вот заладил, как попугай. Братья, налейте ему! Видно, обделался со страху служитель культов...

Появляются двое мужиков. Один держит Попа, второй вливает ему самогон из бутылки.

ПОП. Люди, одумайтесь! В Евангелие от Луки сказано: «Думаете ли вы, что Я пришел дать мир земле? Нет, говорю вам, но разделение; ибо отныне пятеро в одном доме станут разделяться, трое против двух, и двое против трех: отец будет против сына, и сын против отца; мать против дочери, и дочь против матери; свекровь против невестки своей, и невестка против свекрови своей».

БУЛАТ. Хитрее теленка не будешь: языком под брюхо не достанешь. А слабо тебе, поп, заживо чудеса творить? (*Мужикам.*) Налейте еще батюшке...

Мужики поят Попа.

БУЛАТ. Ну, сейчас мы тебя умирать поведем. Давай, молись, чтобы бог твой тебя спас... А вдруг выйдет?! Бывает, что и вошь кашляет, да, братья и сестры?

ПОП. Бдите! Пришли! Лютые они! Отец будет против сына, и сын против отца; мать против дочери; невестка против свекрови своей... А если покойница придёт, то головней в рожу... Жечь её! Огонь от скверны очистит. В рожу ей головней... А если ластиться будет, не слушайте, не искушайтесь. Она – нежить! Покойница! В глаза будет заглядывать, говорить будет... И знает все, что было, и что есть... Говорит, целуй меня... Я не смог, согрешил...

БУЛАТ. Фома не купит ума, своего продаст. Пьян поп, да ему не привыкать! Народ мой, вот наш подарок Чуду! Наша дань за дары его! За ягоды, за грибы, за рыбу и птицу... За чудесные исцеления, за пробуждение наше... Возрадуемся и принесем воздаяние Чуду!

ПОП. Опомнитесь, люди... Не слушайте, не искушайтесь...

КОМАНДИР. Во имя революции! Во имя рабочих и трудящихся! Во имя...

БУЛАТ. Уймись! (*Народу.*) Пойдемте в вечеру, братья и сестры, отнесем к Чуду воздаяние наше. Пройдем торжественным народным ходом до места обретения...

ПОП. Окститесь! Не берите грех на душу!

Бьет барабан. Мужики связывают Попу руки, второй конец веревки привязывают к помосту, на который взбирается Булат. Мужики поднимают помост. Народ нестройно поет. Уходят.

НАРОД.

Средь будничной тьмы,
Житейской обыденной прозы,
Забыть до сих пор мы не можем войны,
И льются горячие слезы.

Плачет отец,
Плачет жена молодая,
Плачет вся Русь, как один человек,
Злой рок судьбы проклиная.

Так слёзы бегут,
Как волны далёкого моря,
И сердце терзает тоска и печаль,
И бездна великого горя!

3.

Просторное помещение. На лавке сидят В е р а и А с я.

АСЯ. Уезжайте, бегите. Вы молодые, поживете. Ты вон какая красивая, поди, и не рожала еще. Беги, дочка. Сегодня вам речи говорить дают, а завтра к Чуду поволокут, чтобы насытить его. А его не прокормишь! Оно нас кормит и все время крови требует.

ВЕРА. А вы его видели? Что это?

АСЯ. Асей меня зовут. Не сбежишь со своим мужиком – увидите. И муж мой... Как думаешь, Чуду его скормили?

ВЕРА. Ну, это нельзя так оставлять, мы с этим разберёмся. Не для того мы революцию делали, чтобы свой народ обижать. Я, честно говоря, вообще не понимаю вашу дикость... Средневековье какое-то... Мы для того к вам и приехали, чтобы новую жизнь строить! Ты мне расскажи, Ася, про ваше чудо... Что это?

АСЯ (*мотает головой*). Нам бы со старой разобраться, а ты про новую...

ВЕРА. Забудь! Не будет больше старого! Мужа вернём твоего, построим вам с детьми дом в два этажа, на втором этаже балкон будет, чтобы вы там могли чай пить, вечером на закат смотреть. Все! Свободные вы! Отдыхать будете, работать будете, детей рожать...

АСЯ. Красиво говоришь, прямо плакать хочется.... А потом что?

ВЕРА. А потом мы смерть победим! Наши революционные ученые и врачи придумают, как смерть обмануть. И будем жить по сто, по двести лет, пока не надоест самим... И чудо ваше будем на пользу народу использовать... Оно же много чего может, расскажи, Ася.

АСЯ (*мотает головой, крестится*). Как так можно, прости Господи, по сто и двести лет...

ВЕРА. А что ты, Ася, успела за свои годы? Сколько тебе?

АСЯ. Сорок два, вроде...

ВЕРА. Кроме нужды и голода, что ты видела?

АСЯ. Почему его взяли? У нас много мужиков, есть совсем никчемные. Бери того, у кого детей нет! Где ж вы раньше со своей революцией были? Правильно наш отец говорит: вам бы только наше Чудо заполучить! Прикидываешься добренькой, сказки мне рассказываешь. Уходи лучше!

ВЕРА. Ничего не сказки. Ты знаешь, кто такой Ленин? А я знаю! Вот он и народ наш – вот это Чудо! Он уже все за нас наперёд придумал! Если бы не он, ничего бы не было, Ася: ни революции, ни мира, – землю бы народу не отдали. А ты говоришь «Чудо»!

АСЯ. Ленин... А Ленин может так сделать, чтобы ты ягоды все в лесу обобрала, а наутро новые, словно их и до этого не взяли все! А грибы за ночь может народить Ленин твой? А рыбу в озере? Она там сама в руки идёт, не боится. Мы сытые теперь – вот что оно сделало. Только на утро не помним, что вчера было... Что до этого было, вспоминаешь, как во сне, а вчера не помнишь. И хорошо, что так, вдруг вчера беда случилась, а ты не помнишь, и хорошо. Вот что Чудо может! А у тебя брехня одна. Если бы оно ещё крови не просило, совсем было бы хорошо... Но против природы не попрешь, приходится кормить, чтобы нас кормило.

ВЕРА. И что, ты смирилась, что мужа твоего забрали?

АСЯ. Я же не помню... Пропал, и всё... На днях, будто бы был, вижу, как во сне его. Наверное, соседка, Дуська хромая, на него жалобилась. Что мне теперь?

ВЕРА. Вот видишь! А революция даёт женщине голос и право гордо стоять вровень с мужчиной! Я, знаешь, как думаю, что каждая кухарка в нашей свободной стране должна уметь управлять государством! Я вот хочу пойти в делегаты Совета. Хочу законы принимать, чтобы нам жилось лучше. Вот скажи, Ася, тебя муж бьет?

АСЯ. Иногда, по праздникам, когда выпьет лишку... Но он хороший, он для порядку...

ВЕРА. А меня мой не бьет. Образованный, книги читает, думает. Я иногда выругаюсь на него и говорю: «Я дрянь, Серёжа. Я думала изменить тебе». Он смеётся, а мне так хочется, чтобы он ударил меня, потом взял за волосы и отодрал, как потаскуху последнюю. У тебя было такое? Вот буду законы принимать, обязательно предложу такой, чтобы муж мог бить жену, но не для потехи, а для дела, чтобы семья крепче была, чтобы страсть и любовь.

АСЯ. Чудная ты... У нас такой закон испокон веков есть... И прабабку мою муж бил, и бабку, и мать, и меня... А потом миримся.

ВЕРА. А Чудо это на что похоже? Когда появилось?

АСЯ. Так в этом годе, кажись, после Покрова...

ВЕРА. А что было, расскажи мне...

АСЯ. Так на небе потемнело, грохот страшный, гроза, ветер поднялся... Собаки выли... Жутко было, не помню, словно во сне... Я с детьми в погребе пряталась. Говорят, Ольга видела...

ВЕРА. Ты можешь меня проводить к ней? Она кто, эта Ольга?

АСЯ. Говорят, у неё мужа убили... А она видела это все... Не в себе она, одержимая. Попа к ней сегодня поведут, люди говорят. Чтобы завтра он нам про сегодня рассказал.

ВЕРА. Вы все не помните, что вчера было? Это после чуда так стало?

АСЯ. Ага, вроде...

ВЕРА. Очень тебя прошу, Ася, проводи меня к ней... Хочешь, цепочку тебе свою отдам, смотри какая...

Снимает цепочку, протягивает Асе. Ася рассматривает, трогает рукой.

ВЕРА. Нравится? Бери! Пойдём?

АСЯ. Тут через лес недалёко...

ВЕРА. Вот и хорошо, пошли, пока нет никого. Я поговорю с ней, а потом мужа твоего найдём. Договорились?

Ася бросает цепочку на пол, встала с лавки, пятится. Вера идёт за ней. Ася мотает головой, что-то бормочет. Вскрикивает, убегает. Вера выбегает за ней следом.

4.

В холле дома накрыты стол, за ним сидят Булат, Пузочес, Командир с Комиссаром и Кальной.

БУЛАТ. Ну, гости, будем! Спасибо, что заглянули к нам. Как говорится, на посошок и в добрый путь. Горячо говорили и делали сегодня! Потешили... От души вам наша благодарность! Ну, за вас!

Поднимает бокал, отпивает. Смотрит, как все пьют.

КАЛЬНОЙ. А я бы остался у тебя, Иоанн. Мне по душе твои методы. Идеюности побольше – и совсем хорошо. И хорошо, что допросы и казни при народе делаете – это полезно. Люди любят, когда справедливость при них вершится.

ВЕРА. Товарищ Булат, вот у вас прошла своя, стихийная революция, вы сбросили богатых, устраиваете новую власть. А как вы относитесь к нашей всеобщей революции?

БУЛАТ. Красивая ты... Зачем тебе это?

КОМАНДИР. Не понял вас, товарищ Булат... Что вы сказали?

БУЛАТ. Детей нужно рожать, очаг хранить, мужа ждать...

ВЕРА. Какие-то у вас старорежимные представления о женской доле...

БУЛАТ. Давайте лучше есть, пить. *(Пузочесу.)* Где шутейники? Пусть чего-нибудь нам тут организуют, чтобы веселее было.

КОМАНДИР. Вы про ваших актеров говорите? Я не знал, что у вас театр есть...

ПУЗАЧЕС. Так побитые они, после сборища... Народ не понял, что это понарошку, и решил справедливость восстановить.

БУЛАТ. А мы не девицы, чтобы нам нравиться.

ПУЗАЧЕС. Как скажете, отец. Сейчас устроим... *(Встал из-за стола, убегает).*

БУЛАТ. Смышленный парень. Знает, как хозяину угодить: говорит мало, а бежит быстро.

ВЕРА. Нет, товарищ Булат, у вас тут революцией и не пахнет даже...

БУЛАТ. Молчи, женщина!

КОМАНДИР. Товарищ Булат, я бы вас попросил...

БУЛАТ. Попроси... Давай проси меня... О чем хочешь, проси сегодня – завтра забуду!

ВЕРА. Не надо, товарищ Орлов...

КОМАНДИР. Я запрещаю так разговаривать с товарищем Верой.

БУЛАТ. Она баба твоя? Жена? Товарищ?

ВЕРА. Сережа, не надо...

КОМАНДИР. Знаете, что, товарищ Булат...

БУЛАТ. Ты мужик или кто?! Ни сказать, ни Попросить не можешь... Я у тебя бабу заберу, а ты заплачешь... Давай плачь. Или проси, умоляй... Все одно: завтра забудем, как сегодня чудили.

КАЛЬНОЙ. Жаль, что у вас нельзя стреляться. Так бы вам револьверы дали, и вы бы угомонились быстро...

КОМАНДИР. Мне кажется, что товарищ Булат не совсем понимает, с кем имеет дело.

КАЛЬНОЙ. Товарищ Орлов... Сергей Михайлович... Не нужно угрозы... Вы просто друга друга не поняли...

БУЛАТ. Да поняли мы... Чего притворяться... Поняли. Давайте гулять дальше. Вам в дорогу, а у меня дела... Пьем, едим, вы мои гости... *(Выпил.)* Ну, где там шутейники? Где Пузочес?

КАЛЬНОЙ. Товарищ Булат, можете про чудо рассказать? У нас товарищ Орлов сильно интересуется, понять хочет...

БУЛАТ. Чудак-человек! Как можно Чудо понять?! Оно либо есть, либо нет...

Вбегает Пузочес, следом двое мужчин. Один – пузатый, в разорванном и грязном фраке, босой, в руках камень, к которому привязана веревка, второй конец – петлей на шее. Второй – худой, в лохмотьях, на голове цилиндр, в руках трость. Мужчины встали перед столами, кланяются Булату.

БУЛАТ. Ну, чего так долго? Давайте шутите. Невесело нам...

ТОЛСТЫЙ. Прости, отец.

ТОНКИЙ. Сейчас развеселим, отец.

ТОЛСТЫЙ. О чем хочешь шутку, отец?

БУЛАТ. Про Чудо шути...

ТОНКИЙ. Нельзя про Чудо шутить!

ТОЛСТЫЙ. Пошутил про Чудо – Чудо увидел...

БУЛАТ. А ты так пошути, чтобы меня развеселить и к Чуду не отправиться...

ТОНКИЙ. Ну и задачки ты задаешь, отец...

ТОЛСТЫЙ *(встал на колени)*. Вдруг на севере небо раскололось на две части, словно треснуло. И в трещине этой, над землей нашей избранной, огонь возник. Мне стало сладко и горячо... Чудилось мне, что кожа моя горит. Я хотел бежать к воде, чтобы огонь этот сбить, но тут трещина над нашей избранной землей захлопнулась, и был удар сильный, и гром, и молнии. И меня отбросило на шесть аршин.

ТОНКИЙ *(бьет тростью воздух)*. Так соврет, что не знаешь, как и быть. Во всяком камне – искра, во всяком – правда, да не скоро ее выбьешь. *(Булату.)* Дозволь мне из него правду добыть, отец!

БУЛАТ. Давай! Кулаком правды не убьешь.

ТОЛСТЫЙ. Отец, ты же сказал, что можно шутить...

БУЛАТ. Правда и в огне не горит, и в воде не тонет. Шучу! Шути дальше... Завтра забудем!

ТОНКИЙ *(тростью бьет воздух)*. Слышал, что тебе отец сказал?!

ТОЛСТЫЙ. Потом, когда небо захлопнулось, по земле стук пошёл, казалось мне, что камни валялись с неба, сотрясалась земля наша избранная, словно палили из пушек огромных. И тут налетел ветер огненный, жаркий, словно дверь в парилку открыли...

ТОНКИЙ. Вот и искупаешься сейчас после баньки! И каменюка тебе в помощь, чтобы не всплыл, сволота! Врешь про Чудо – иди к Чуду! (*Булату.*) Дозволь сказать, отец... После нашей шутейни на утреннем сборище он говорил, что ему не верится в силу Чуда... Что это сказки, что, мол, там нет ничего в озере... И еще говорил, прости, отец... Что ты – самозванец, что народ не просил тебя ему волю дать, что сам ты себя назначил...

КАЛЬНОЙ. Вот это хорошая шутка, товарищ... (*Булату.*) Иоанн, можно я... Тут заговор какой-то намечается.

Булат смотрит на Пузочеса, Пузочес наливает Булату. Булат пьет.

БУЛАТ. Давай, Кальной, разберись...

КАЛЬНОЙ (*Толстому*). Встать.

Толстый встает, камень держит в руках.

КАЛЬНОЙ (*Тонкому*). Сними с него камень...

Тонкий снимает петлю с шеи Толстого, забирает камень.

КАЛЬНОЙ (*Толстому*). Надень на него петлю.

Толстый надевает петлю на шею Тонкого.

КАЛЬНОЙ. Ну, теперь говори: правду он про тебя сказал?

ТОЛСТЫЙ. Брешет, собака! Врёт всё!

КАЛЬНОЙ. Не говорил ты, что Иоанн самозванец?!

ТОНКИЙ. Говорил, товарищ Кальной...

ТОЛСТЫЙ. Лжешь, пёс! Ты говорил, что Чудо – это просто каменюка, которая с неба свалилась. Что это кара небесная за грехи наши... И про бога говорил и крестился...

КАЛЬНОЙ. А ты ударь его, чтобы сознался он, тогда поверю тебе. Возьми трость...

Толстый берет трость, несколько раз бьет ей воздух.

ТОНКИЙ. Правда и в огне не горит, и в воде не тонет. Бей, скотина! Нет, не ударишь! Ты – трус, собака ты!

КОМАНДИР. Товарищ Иоанн, может, хватит... Устроили тут феодализм...

БУЛАТ (*Толстому*). Бей! (*Командиру.*) А ты заткнись, пока не заткнули...

КОМАНДИР. Товарищ Кальной, прекратите сейчас же этот балаган, иначе мне придется по возвращении доложить Комитету...

КАЛЬНОЙ. Хочешь настучать?! Стучи! И кто тебе сказал, Сережа, что я вернусь?!

БУЛАТ. Вот теперь веселее стало... Оставайся у меня, Кальной! Будешь главой Приказа Правды... Хочешь?

ВЕРА. Товарищ Орлов, мы уходим сейчас же.

ПУЗОЧЕС. Успеете еще уйти, не гневите отца. Сядь, дура!

ВЕРА. Что ты сказал?!

ПУЗОЧЕС. Сиди, говорю, пока по морде не дал!

Командир встал, подошел к Пузочесу.

Владимир Зуев "Булыжник" (фантазмагория в двух действиях)

КОМАНДИР. Еще раз ты позволишь себе говорить с моей женой в подобном тоне...

ПУЗОЧЕС. И что станется?!

ВЕРА. Сережа, не надо...

КОМАНДИР. Товарищ Кальной, вы с нами или против?..

БУЛАТ. А ты-то с кем, Сережа?

КОМАНДИР. Дайте нам уйти, и мы никому ничего не расскажем...

ПУЗОЧЕС. И так не расскажете, будьте покойны...

КАЛЬНОЙ. Сергей Михайлович, не нужно так. В гостях мы...

БУЛАТ. Нравишься ты мне, Кальной. Чувствуешь ситуацию... *(Пузочесу.)* Забери Сережу, отведи до утра... Только не калечь его, он утром как живой должен быть...

Командир берет со стола нож. Пузочес встает, появляются мужики.

КОМАНДИР. Дайте нам с Верой уйти...

БУЛАТ. А ты у нее спросил, хочет ли она с тобой.

ВЕРА. Сережа, давай останемся...

БУЛАТ. Баба твоя дело говорит... Оставайтесь... Ну, она – точно останется. Понравилась она мне. А ты иди, если хочешь. Отпускаю.

Снаружи доносится звук ударов по металлу. Слышен плач, вой, крики.

БУЛАТ. Потом договорим... Пора на вечернее сборище. Чего застыли? Пойдем к народу... Народ ждать не любит...

Командир кладет нож на стол. Вера обнимает его. Все идут на выход.

5.

Булат, Пузочес, Кальной, Вера, Командир, мужики стоят полукругом перед грудой камней. У каждого на шее петля. Рядом с камнями на коленях – мужик, он весь мокрый, держит в руках привязанный к шее камень, – это Степан.

БУЛАТ. Вот, смотри, народ избранный: Чудо жертву нашу вернуло нам! Ты дало нам пробуждение! Мы свободные благодаря тебе! Вот и дань нашу за дары твои возвернуло! За рыбу и птицу, за ягоды, за грибы... За исцеления чудесные... Мы принесли тебе воздаяние, а ты нам вернуло его! Возрадуемся, избранные! Правда и в огне не горит, и в воде не тонет. *(Мужику.)* Говори, возвращенец, что было с тобой, что будет с нами... Что ты видел?

СТЕПАН. Где Ася моя? Где дети?

БУЛАТ. Все тут, не переживай... Говори... Как звать тебя?

СТЕПАН. Холодно...

БУЛАТ *(Мужикам)*. Напоить возвращенца.

Пузочес подает Степану бутылку самогону, поддерживает бутылку, Степан пьет.

БУЛАТ. Согревайся... Говори нам, на тебя вся надежда...

СТЕПАН. Она меня за руку тянет вверх, чтобы я дышал. А я не хочу... Так у меня внутри ладно стало, не суетно. Руки сильные, ледяные... Тянет, а я вниз хочу...

Булат кивает, Пузочес снова дает Степану бутылку.

БУЛАТ. Ты про вчера нам скажи... Как звать-то тебя? Вот было сборище, помнишь?

Владимир Зуев "Булыжник" (фантазмагория в двух действиях)

АСЯ. Степаном, отец... Это муж мой... Степан...

СТЕПАН. Мне бы еще выпить... *(Пьет.)* Ко мне утром рано, мы спали еще, пришли двое с Пузочесом: мол, излишек у тебя. Дуська-хромая на тебя бумагу принесла... Я, мол, ищите... Сдал излишки, как все... Демьян говорит: мол, бумага есть, значит, виновен – с нами пойдешь... Жену с детьми, чтобы не мешалась, в сарае заперли...

ДЕМЬЯН. Врешь, собака!

БУЛАТ. Говори, возвращенец... Все, как есть, обсказывай, без утайки...

СТЕПАН. Сам врешь! Потом сборище было... Потом к озеру все пошли. Потом возвращенца встречали... Ну и меня проводили...

БУЛАТ. А кого встречали?

СТЕПАН. Она жметя ко мне... Глаза блестят... В лицо дышит – горячая, словно сейчас задохнётся. А я вижу рот впалый, зубы через один и череп голый... Утопленница!

БУЛАТ. Встречали, говорю, кого?

СТЕПАН. Не помню я...

БУЛАТ *(мужикам)*. *Избранные*, вот воздаяние наше, благодарность наша!

Мужики выводят П о п а. На шее веревка, к которой привязан камень.

БУЛАТ. Мы поможем, на себя возьмем часть ноши твоей... Не держи в себе, говори, не бойся... Пусть правда горькая, не тай ее...

Булат берет камень, встает на колени перед ним, привязывает конец веревки к нему. Берет камень в руки. За ним те же действия проделывает Пузочес, Кальной и мужики.

ПОП. Господи, прости меня грешного!

КОМАНДИР *(Степану)*. Это же камень, да?! Метеорит. *(Достал из-за пазухи блокнот, читает.)* В ночь с 24-го на 25-ое октября наблюдалось какое-то необычное явление природы. Крестьяне увидели на северо-западе, довольно высоко над горизонтом, какое-то светящееся белым, голубоватым светом тело, двигавшееся в течение 10 минут сверху вниз. Тело представлялось в виде «трубы», то есть цилиндрическим. Небо было безоблачно, только невысоко над горизонтом, в той же стороне, в которой наблюдалось светящееся тело, было заметно маленькое светлое облачко. Было жарко, сухо...

БУЛАТ. Заткните его.

Мужики отвязывают камни, хватают Командира, вяжут его. Другие тащат в сторону кричащую Веру.

ВЕРА. Это же просто камень! А вы – Чудо! Опомнитесь, что вы творите?!

КОМАНДИР. Вы укрываете от революции огромные возможности! Это преступление против своего народа!

БУЛАТ. Я сказал: заткните их...

Булат снимает камень. Мужики валят Командира на землю.

СТЕПАН. Она манит меня, я тону... Не вижу ничего впереди... Темно, душно... А потом легко стало... Светло... Я бегу, кричу: «Мамка, мамка...». Она на озеро с бельём ушла. Бегу к ней, и обрыв впереди, а внизу мать с отцом и народ вокруг них... Стоят в воде: кто по колено, кто по пояс, – и тряпки с пятнами бурыми полощут. И каждый из них сам по себе, нет никого, кроме них.

КАЛЬНОЙ. А ты, Булат, сам-то понимаешь, что у тебя тут лежит? Мы же с тобой такие дела можем делать... Это же бессмертие, Иоанн.

БУЛАТ. Помолчи, Кальной! Не до тебя! (*Мужикам.*) Ведите Утопленницу. Бросьте его, не убежит. Ведите её сюда...

Мужики отпустили Командира, стоят.

БУЛАТ (*Пузочесу*). Демьян, приведи Утопленницу...

ПУЗОЧЕС (*падает на колени*). Не гневись, отец. На них не гневись и на меня – не пойду. Кто по доброй воле к Утопленнице пойдет?!

КАЛЬНОЙ. Хочешь, я приведу. Только объясни кого...

КОМАНДИР. Тебе это не сойдет с рук, Иоанн. Ты слышишь? Ты у революции бессмертие отобрать хочешь?

ПОП. Когда вы видите облако, поднимающееся с запада, тотчас говорите: дождь будет, и бывает так; и когда дует южный ветер, говорите: зной будет, и бывает. Лицемеры! Лице земли и неба распознавать умеете – как же времени сего не узнаете? Зачем же вы и по самим себе не судите, чему быть должно?

БУЛАТ. Я сам пойду... Пойду и приведу ее к вам, тогда другой разговор у нас выйдет.

ПУЗОЧЕС. Не губи, отец! Не ходи к ней...

БУЛАТ. Отдайте жертву...

Мужики хватают Попа, волокут к воде.

МУЖИКИ (*затягивают песню*).

Страшно вокруг,

И ветер на сопках рыдает.

Порой из-за туч выплывает луна,

Могилы солдат освещает.

Белеют кресты

Далеких героев прекрасных.

И прошлого тени кружатся вокруг,

Твердят нам о жертвах напрасных.

БУЛАТ. Уходите, оставьте меня одного. Уводите всех, слышите?

Все уходят. Булат остается один. Молчание.

БУЛАТ. Пришли за бессмертием. Слышишь?! А откуда бы они узнали, что булыжник этот бессмертие дает, если бы я тебя не утопил тогда ночью? (*Пауза.*) Так что мы с тобой хозяева Чуда этого. Ты и я, слышишь?! Помнишь, как все в страхе на улицу выскочили, бабы плакали, думали, что конец мира пришел. А ты с мужем своим в исподнем из избы выскочила... (*Пауза.*) Я же любил тебя. Чего ты не дождалась?! Погибшим числился, знаю... Только я не по своей воле... Как только случай подвернулся, я сразу домой, к тебе... А ты уже мужняя... И мужик у тебя пустопорожний... Он не понял, как умер, – не переживай. Не жилец он был... Куда чахлому в такой суматохе выжить? Сама видишь, что вокруг творится... Он сам пришел к нам, когда мы упырей усадебных с мужиками выкуривали... Кричал на нас: мол, нельзя так, мол, люди они... Не помню, кто его первым ударил... А потом гуляли мы всю ночь в усадьбе этой, а под утро сюда, на озеро, пошли смотреть, куда булыжник свалился... Как ты тут очутилась... Зачем ты пришла? Чего искала? (*Пауза.*) Прости, не в себе я был... Не помню, как так случилось... (*Пауза.*) А через день ты явилась... Живая! (*Пауза.*) Не молчи, Ольга! Скажи, что это наше Чудо! Твое и мое! (*Молчание.*) Потаскуха ты! Зачем предала меня?! Молчи! Молчи, сука! Не то снова

утоплю! Оживешь – снова буду топить! Из-за тебя всё! (*Молчание.*) Поговори со мной... Я завтра не вспомню, и все по новой будет. Жалко, тебя не могу забыть.

Темнота.

6.

Просторное помещение. На лавке сидят В е р а и К о м а н д и р. А с я моет полы, убирает со столов.

АСЯ. Недолго вам осталось... Допросят и на озеро поволокут, чтобы Чудо накормить. А его просто так не насытишь!

КОМАНДИР. А вы видели его?

АСЯ. Асей меня зовут.

ВЕРА. Ася, а ты слышала про революцию? Про свободу? Про равенство?

АСЯ. А мне на кой?! У меня и так забот пропасть. Мужа забрали, потом вернули и снова отняли.

ВЕРА. И ты не хочешь, чтобы по справедливости было?

АСЯ. А я почему знаю...

ВЕРА. Не для того мы революцию делали, чтобы свой народ обижать. Средневековье какое-то...

КОМАНДИР. Перестань, Вера! (*Асе.*) Ася, это же обычный камень, да, который с неба упал? Или это больше на молнию было похоже? Ты же видела, как случилось?!

Ася молчит, моет пол.

ВЕРА. Вот так вот, Сережа: мы приехали, чтобы новую жизнь строить, а они...

АСЯ. Нам бы со старой разобраться, а ты про новую...

ВЕРА. Умерло старое, сдохло! Мужа вернём, Ася. Дом вам с детьми в два этажа выстроим, чтобы на балконе могли чай пить. Будете отдыхать и работать, любить, рожать.

АСЯ. Ладно у тебя на словах выходит. А потом что?

ВЕРА. Смерть победим! Все будут жить лет по сто, а то и больше. Сколько захотим, столько и будем жить... И чудо ваше пригодится...

КОМАНДИР. Хватит, Вера... Зачем ты это говоришь?

АСЯ (*мотает головой, крестится*). Нельзя так – по сто и двести лет...

КОМАНДИР. Ася, а молния одна была или несколько?

АСЯ. Не помню... Чудо, оно же чудное! Как чудное упомнишь?

КОМАНДИР. И с утра вы уже не помнили, что вчера было, так?

АСЯ. Не помню... Небо темное стало, грохот был, ветер, гроза, вроде... Говорят, Ольга видела...

ВЕРА. А как найти эту Ольгу? Кто она?

АСЯ. Ее мужа при ней убили, а она утопла, вроде... А еще говорят, что она от всех мужиков, которых топили брюхатая. Мол, родит от всех и утопит дитя, чтобы продолжения их рода не было... Мол, у нее там кладбище своё, младенцев убиенных хоронит...

КОМАНДИР. Бред какой...

ВЕРА. Отведешь к ней?

АСЯ. Сборище скоро... А там уже порешат – куда вас...

Появляются муж и к и. А с я вскакивает, убегает.

КОМАНДИР.

Как прежде в туманах не видно луча,
Как прежде скитается тролль,
Он бедный не знает, бояся меча,
Что властный рыдает король.

По-прежнему тих одинокий дворец,
В нем трое, в нем трое всего:
Печальный король и убитый певец
И дикая песня его.

7.

Утро. Деревянная трибуна в виде усеченной пирамиды. На трибуне белое полотнище с надписями: «Земля – матушка, Государь – батюшка», «Государь и народ едины», «Небо нас любит». Около пирамиды стоят муж и к и в шинелях. В руках вилы, за поясами топоры. На трибуне стоят Булат, Поручик, Профессор и Кальной.

БУЛАТ. Избранные, я, как государь ваш, говорю вам: мир – земле нашей, мир – домам нашим, мир – нашим душам и помыслам. Небо нас любит, избранные! Небо явило нам Чудо! Небо пробудило нас, чтобы мы стерли с земли нашей революционную заразу. Небо показало нам, что бывает, если мы не глядим вокруг, если не видим бревна в глазу соседа нашего! Тогда зацветает красный цвет, когда мы молчим о том, что узрели бревно... Тогда появляются другие, те, кто против нас! Те, кто хочет отнять у нас мир наш, землю нашу, Чудо наше! Они пришли, чтобы нарушить порядок наш! Бдить, бдить и еще раз бдить, избранные! Не приказываю – прошу, во спасение нашей избранности! Небо пробудило и предупредило нас!

КАЛЬНОЙ. Они не последние, кто придет к нам с мечом! Это змей-гибра, у которого вместо отрубленной головы тотчас вырастает новая. Наш долг давить их нещадно, чтобы они захлебнулись в собственной крови...

БУЛАТ. Ну, хватит, хватит. *(Народу.)* Избранные, вот что скажу вам: на первом годе от Чуда повелеваю создать Палату поместную, чтобы делить землю поровну. Половина – ваша, половина – государева. Надо земли – бери! Бери, но работай! С одной половины прибыль себе бери, со второй – в казну сдай. Так что, кому надо земли, становись в очередь. Главным в Палате будет Богдан Пузочес. Явись народу Богдан!

БОГДАН. Народ, что скажу: просто так ко мне не ходи. Сначала пропиши в бумаге, зачем тебе земля, чего ты на ней будешь делать и чем докажешь. Написал бумажку – неси мне, я прочту. Жалобить мне смысла нет, потому как глухой я. Так что по писаному решу справедливо – кому, чего и сколько.

БУЛАТ. Вот вам в науку представление...

Перед трибуной появляются двое мужчин. Один – пузатый, в вышитой косоворотке и в картузе, второй – худой, в лохмотьях, с вилами в руках.

ТОНКИЙ. Чего тебе, государев человек?

ТОЛСТЫЙ. Делись, доходяга!

ТОНКИЙ. А ты помоги мне, а я и поделюсь.

ТОЛСТЫЙ. Я не просить пришел, а забрать.

ТОНКИЙ. Хороша шутка! Давай еще!

ТОЛСТЫЙ. Половину отдавай!

ТОНКИЙ. А ты полай!

ТОЛСТЫЙ. Не хаами! Не для себя прошу, работа такая...

ТОНКИЙ. И то бывает, что овца волка съедает. Держи... *(Снимает рубаху, рвет ее пополам, половину бросает второму.)*

ТОЛСТЫЙ. Это для чего?

ТОНКИЙ. Ты половину просил, на... Побудь в моей шкуре...

ТОЛСТЫЙ. Чего я в ней не видал, кроме вшей?! Забирай барахло взад, а прибыток отдавай! Закон не читал, что половина государева?

ТОНКИЙ. Корову надвое разрубили: зад доили, а перед во щах варили. Не много ли?

ТОЛСТЫЙ. У государя слуг без счета, и всем есть охота.

ТОНКИЙ. Много слуг, да мало услуг.

ТОЛСТЫЙ. Сам не отдашь – силой возьму.

ТОНКИЙ *(выставил вилы)*. Корова ревет, медведь ревет, а кто кого дерет, сам черт не разберет.

Выходят муж и кик с топорами за поясом, хватают Тонкого, переворачивают. Держат за ноги, трясут.

ТОЛСТЫЙ. Шутник – покойник: пошутил, да и умер!

КАЛЬНОЙ. Вот для таких случаев нами организован Приказ Правды и Разбойная полиция. Я буду главой приказа, так что, если есть, что сообщить, на кого пожаловаться, кого поймать, наказать, казнить, – приходи.

БУЛАТ. На первом годе от Чуда учредить Приказ избранных, чтобы мои законы принимать и до низов доводить. Всем инакомыслящим, запутавшимся, но опомнившимся – даровать амнистию. Создать Палату челобитную, куда надлежит нести прошения, жалобы, ежели кому чего не нравится. Покажись народу, глава Челобитной – Демьян Пузочес. Где Демьян?

БОГДАН. Не гневайся, государь. Какой-то доброхот на главу челобитной в Приказ бумажку подкинул. Много всякого про него понасочиняли. Мол, изменник, расхитчик, лихоимец...

БУЛАТ. Бумага не бомба...

БОГДАН. Вы забыли, видать. Его утром на комиссии, в числе прочих отступников, постановили к Чуду отправить...

БУЛАТ. Так у тебя, Богдан, кажись, брат есть...

БОГДАН. Не гневайся, государь, слепой он...

БУЛАТ. Слышит? *(Богдан кивает.)* Это даже лучше, слепой меньше слез увидит, а дело сделает. *(Пауза.)* Избранные, вот гости наши: один – человекученый, второй – человек военный. Они пришли к нам с миром, чтобы помочь победить заразу революционную. *(Профессору.)* Молви слово, ученый человек!

ПРОФЕССОР. Да я, собственно, не готовился... Могу сказать, что вам повезло: вы стали очевидцами события планетарного масштаба! Подобные явления случаются крайне
Владимир Зуев "Булыжник" (фантазмагория в двух действиях)

редко... И вам, нет, всем нам, выпала честь изучить это феномен, познать его суть, и смысл, и последствия... Для этого мы здесь!

БУЛАТ. Ну, так сразу и познать?! Не спеши, успеем. Небесное, оно не так просто... Нам бы земное познать – тут каждый день как новый.

КАЛЬНОЙ. И каждый день нам нужно бдить! Бдить, чтобы красная гидра не тянула к нам свои руки...

БУЛАТ. Да подожди ты... Дай людям сказать... *(Пауза.)* Хочу представить вам, избранные, второго нашего гостя! *(Обнимает Поручика.)* Здравствуй, отец родной! Не признал меня? А я тебя сразу признал. Сколько мы с тобой крови пролили за Отчизну-матушку... Не вспомнил меня? Ну да ладно, успеешь еще. Говори – народ слушает...

ПОРУЧИК. Народ, чего тут говорить... Лихое время выпало на нашу долю... Настрадались и страдаемся еще... Но мы же русские, с нами правда и с нами вера!

БУЛАТ. И Чудо с нами! *(Профессору.)* Говори...

ПРОФЕССОР. Мы хотели бы побеседовать с вами... Чтобы вы рассказали нам детально, что вы видели, слышали... Как появилось небесное тело, на что это было похоже...

БУЛАТ. Он хотел сказать – Чудо!

ПРОФЕССОР. Да, конечно, это, безусловно, чудо, в некотором смысле... Так что мне все это очень и очень интересно... Мы даже готовы выплатить некоторое вознаграждение за ценную информацию...

БУЛАТ. Это ты уже лишнего говоришь, не нужно это... Забываем мы, что не небо для нас, а мы для неба! Не государство для нас, а мы для государства! Избранные, возденем руки к небу, дабы исполнить Миг самопоругования!

Все, кроме Профессора и Поручика, поднимают руки к небу и бормочут.

БУЛАТ. Прости меня неразумного, прости нерадивого, прости меня глупого, прости меня гордого, прости меня жесткосердого, прости меня в беспамятстве моем, небо-небушко...

Слышно, как все повторяют последнюю фразу «... в беспамятстве моем, небо-небушко».

ПОРУЧИК. Не каяться нужно, а дело делать! Нужно объединиться и выбить эту революционную дурь, товарищей этих... И с немцами не закончили еще. Не дело это – забиться в нору и носу не показывать...

БУЛАТ. Ты бы угомонился... Избранные, поручик, человек военный, прямой. Никак не навоюется... Мы же мира хотим, но есть те, кто хочет отнять у нас мир наш, землю нашу, Чудо наше! Они приходят к нам, чтобы нарушить порядок наш! А в чужой огород со своими семенами не гоже лезть!

КАЛЬНОЙ. И мы будем давить их нещадно, чтобы они захлебнулись...

БУЛАТ. Не приказываю – прошу вас, во спасение нашей избранности! Небо нас пробудило и предупредило нас! Трижды бдить! *(Мужикам.)* Приведите чужаков...

Мужики выводят Командира и Веру.

БУЛАТ. Вот она, парочка, командир и комиссарочка... Ну что, гуси-лебеди, приплыли?! Чего забыли у нас?

КАЛЬНОЙ. Можно, я спрошу...

Булат кивает, Кальной спускается с трибуны. В этот момент к Командиру и Комиссару выбегает А с я, падает на колени, кланяется.

БУЛАТ. Тебе чего, баба?

АСЯ. Не гневайся, государь: ты сам сказал бдить...

БУЛАТ. Узрела? Говори!

АСЯ. Говорю, государь! Узрела!

КАЛЬНОЙ. Кто враг?

АСЯ. Он враг!

КАЛЬНОЙ. Чем докажешь?

БУЛАТ. Это не обязательно...

АСЯ. Расспрашивал меня про Чудо... Где, мол, оно... Какое...

ВЕРА. Это я тебя спрашивала, Ася!

АСЯ. Нет, он спрашивал.

ВЕРА. Ты забыла, Ася! Я тебя спрашивала...

АСЯ. Не сочиняй! Я сегодня хорошо помню.

КОМАНДИР (*Булату*). Мне нужно поговорить с Профессором.

ПРОФЕССОР. Как вас зовут?

КОМАНДИР. Товарищ Орлов... Как я понял, вы тоже не верите в сверхъестественную историю с этим чудом. Вы думаете: это метеорит. У меня есть более смелое предположение: а что если это чудо – рук человеческих? Вы слышали про опыты Теслы, про его башню Ворденклиф? В 1908 году в Сибири... Это рукотворное чудо, вы понимаете?! Вы понимаете, что, обладая таким устройством, можно изменить мир?

БУЛАТ (*мужикам*). Заткните его!

ПРОФЕССОР. Сделать революцию на всем земном шаре?

ВЕРА. Вы не поняли меня...

Мужики затыкают тряпкой рот Командиру.

ПРОФЕССОР (*Булату*). Зачем это? Вы разговор прервали.

БУЛАТ. Избранные, вот они – они уже здесь! И пришли они, чтобы отнять у нас наше, чтобы поругать наше, чтобы свое нам талдычить! Но правда с нами, потому что мы...

ПОРУЧИК. Да хватит уже ересь молоть!

ПРОФЕССОР. Я прошу вас, Дмитрий Лукич...

ВЕРА. Товарищи, вас обманывают! Прикрываясь какими-то мифическими чудесами, у вас отнимают свободу! Свободу, которую вам дала наша революция!

БУЛАТ (*Кальному*). Чего ты рот раззявил?! Заткни ее! (*Народу.*) Вот что решил я: чтобы искупить оскорбления, сегодня принесем Чуду больше жертв. Не я этого хочу – это они своими словами погаными, своими помыслами... Расходитесь, избранные, до вечернего сорища.

ПРОФЕССОР. А с нами что?

БУЛАТ (*Пузочесу*). Комиссаршу ко мне веди...

8.

Изба. На табурете сидит В е р а. Около стола Б у л а т, наливает в стакан из бутылки, пьет.

БУЛАТ. Дура ты... Но красивая. Выпьешь?

ВЕРА. А ты только пьяный можешь?

БУЛАТ. Хочешь, женой тебя сделаю?

ВЕРА. А мужа рыбам скормишь?

БУЛАТ. Разберемся. Налить?

ВЕРА. Зачем тебе это всё? Весь этот балаган зачем? Ты же как скоморохи твои... Нас утопишь – другие придут.

БУЛАТ. Воды на всех хватит...

ВЕРА. Отпусти его... Тогда я останусь у тебя, ты же меня в жены позвал... Отпустишь?

БУЛАТ. Чего вам дома не сиделось? Сделали революцию, взяли власть – и сидите, держите ее, чтобы не отобрали. Нет, вам нужно ко мне прийти, чтобы тут митинговать... Куда вы лезете? С одной стороны – «товарищи», с другой – «господа». А мне куда? Где мое место? Нет, я вас сюда не пушу, сдохну, но не пушу.

ВЕРА. Ишь ты, Наполеон! Стенька Разин!

БУЛАТ. Бабий язык – чертово помело: наговорила столько, что и в шапку не заберешь.

ВЕРА. А кто такая Ольга?

БУЛАТ (*кричит*). Пузочёс! (*Наливает, пьет.*)

Вбегает Пузочес.

БУЛАТ. Вели столы накрывать. Платье найди ей из сундуков помещичьих. Быстро давай, чтобы к вечернему сборищу обернулись... (*Вере.*) Скажи мне: ты бы дождалась мужика, если бы он три года по окопам вшей кормил?! (*Пауза.*) А если бы на него бумага пришла, что убит? (*Пауза.*) А она дождалась...

ПУЗОЧЕС. Чего праздновать будем, государь?! Об чем шутейникам шутить?

БУЛАТ. Жениться буду. Беги, сокол.

ПУЗОЧЕС. Радость-то какая, государь! (*Кричит.*) Тащи столы!

Мужики вносят столы. Появляется Ася, стелет на них скатерти.

ВЕРА. Я буду теперь Вера Булат? Ты серьезно? Ты меня сначала вдовой сделаешь или при живом муже на мне женишься?

БУЛАТ (*Асе*). Собери баб, подготовьте мою невесту...

АСЯ. Все сделаем, государь. (*Вере.*) Давай, вой. Плач, причитай...

А не красна ли, а солнышка

Ано на закат пашло,

А я разгорькая гарюшынька,

А я за дубовой стол.

Падойди-ка, размила мамынька,

А ты к дубову сталу.

А аткрой-ка, мила мамынька,

А ты фату.

Вера смеется. Ася смотрит на Веру, бьет ее по лицу. Булат смеется. Входят мужики и Кально й, вводят Командира.

КОМАНДИР (*Булату*). Дай нам поговорить...

БУЛАТ. Пойдемте, мужики, перекурим. Воркуйте, голуби... Только недолго...

Булат, Кальной и мужики выходят.

ВЕРА. Зачем ты?

КОМАНДИР. Не бойся: за нами такая сила, что они сами боятся...

ВЕРА. Они убьют нас? Для чего им все это?

КОМАНДИР.

Для чего мы не означим
Наших дум горячей дрожью,
Наполняем воздух плачем,
Снами, смешанными с ложью.

ВЕРА. Перестань, пожалуйста...

КОМАНДИР. Черт возьми, я не знаю, почему всё так, Вера. Наверное, потому что у нас революция, у них – чудо.

ВЕРА. Так просто?!

КОМАНДИР. Метеорит упал – чудо! Завтра землетрясение – кара! Расстреляют – поглазеем... Хлеба и зрелищ, Вера! Хлеба и зрелищ...

ВЕРА. Они убьют нас, Серёжа.

КОМАНДИР. Я счастливый с тобой...

ВЕРА. Вытащи нас, придумай чего-нибудь... Он глупые, они поверят тебе...

КОМАНДИР. Они никому не верят. И ты не верь.

ВЕРА. Он обещал отпустить тебя, если я с ним в свадьбу сыграю сегодня...

Командир идет к выходу, навстречу выходит Кальной.

КАЛЬНОЙ. Попрощались уже?

ВЕРА. Сергей...

КОМАНДИР. Где Булат? *(Кричит.)* Булат!

ВЕРА. Сережа, прекрати...

КАЛЬНОЙ. Да, Сережа, не чертыхался бы ты...

ВЕРА. Кальной, уводи его, мы попрощались...

КАЛЬНОЙ. Жалко вас: вроде умные люди, а не понимаете, когда промолчать нужно.

Кальной уводит Командира. Появляется Ася. Раскладывает на лавке одежду, причитает.

АСЯ.

Перекатное красное солнышко,
Перекатная ты звезда,
За облака звезда закатилась,
Что от светлого месяца.

ВЕРА. Замолчи...

АСЯ. Причитай, дура. Так положено!

ВЕРА. Хорошо, буду причитать. Все сделаю, что скажешь. Кто такая Ольга? Посмотри на меня, Ася. Пожалуйста, мне очень нужно.

АСЯ. Утопленница.

ВЕРА. Она на озере живет?

АСЯ. Зачем тебе?

ВЕРА. Ася, сходи за ней. Приведи её сюда.

АСЯ. Дура, радовалась бы, что женой станешь, что жива останешься... Не болтай, а то Булат осерчает... Платье бери...

ВЕРА. Твое?! Сейчас надену. Сходи к Ольге...

Входит Булат.

БУЛАТ. Мужик твой говорит, что не хочешь ты мне женой быть. Просит смерти лютой, в обмен на свободу твою. Не передумала?

ВЕРА. Жена обязана повиноваться мужу своему...

БУЛАТ (*Асе*). Если надо чего, крикни Пузочеса. (*Вере*.) Ну, пойду выкуп за тебя отдам...

Булат уходит. Входят Толстый и Тонкий.

ТОЛСТЫЙ. День добрый... Мы тут побудем у вас.

ТОНКИЙ. Виделись.

АСЯ. Чего вылупились? Это невеста государева.

Вера смеется.

ТОНКИЙ. Хороша шутка, давай еще.

ТОЛСТЫЙ. Про государя негоже шутить, равно как и про невесту его...

ТОНКИЙ. Так и не будем про них... Про что можно?

ТОЛСТЫЙ. Сам рассуди, про государя негоже – он голова, над приказными тоже нельзя – они туловище. Про Чудо нельзя – потому что чудеса творит и нас выбрало – вроде как душа.

ТОНКИЙ. Руки и ноги остались... Шути!

ТОЛСТЫЙ. А вдруг кто в руке или ноге себя узнает?!

ТОНКИЙ. Об чем шутить будем?

ВЕРА. Про себя шутите, как решаете, про что шутить можно. Вы же свободные!

ТОНКИЙ. Благодарствуем...

ТОЛСТЫЙ. Не пойдет. Сегодня пошутим – завтра у нас излишек какой-нибудь найдут. Скажут «лихоимцы», мол, хапуны...

ТОНКИЙ. Так у нас же нет излишка.

ТОЛСТЫЙ. Так найдут...

ТОНКИЙ. Так нет же его...

ТОЛСТЫЙ. Так найдут же его...

ТОНКИЙ. Не повторяй...

ТОЛСТЫЙ. А ты полай!

АСЯ. А ну тихо!

ТОНКИЙ. А то что?

ТОЛСТЫЙ. Тихо ты, у нее муж возвращенец. Говорят, что они, как ведуньи, наперед видят. Тут дело государственное...

ТОНКИЙ. Молчу. Прости дурака, добрая женщина.

ВЕРА. Товарищи актеры, а вы чем до чуда занимались?

ТОЛСТЫЙ (*Тонкому*). Ты чем занимался?

ТОНКИЙ. А ты чем?

ТОЛСТЫЙ. Я первый спросил.

ТОНКИЙ. А я второй.

АСЯ. Оба тунеядцы, у отца на шее... На них пахать можно, а они пустобрехи.

ТОЛСТЫЙ. Мы актеры, слышала!

ВЕРА. И вы не хотите свободными быть? Равными?

ТОНКИЙ. В чем подвох?

ТОЛСТЫЙ. В том, что равным издох! Равным кому?

ВЕРА. Всем. Все равны. Все вместе строят новый мир.

ТОЛСТЫЙ. Для кого строят?

ВЕРА. Для себя, для детей, для внуков.

ТОНКИЙ. А главный кто? Кто будет решать, чего и как?

ВЕРА. Народ – главный! Сами будем решать, все вместе.

ТОЛСТЫЙ. И виноватые, ежели чего, тоже сами? Хитро выдумала...

ТОНКИЙ. Погоди... Я тоже могу решать? А чего я решу?

ВЕРА. Страшно? А я знаю, почему страшно. Нам же с рождения внушали, что мы не можем решать, что за нас решили уже всё – государь, министры, помещики, на небе кто-то решил. И мы в этом заблуждении, как во сне, живём. Ура, товарищи! Революция отменила этот страх. Всё, бери и делай – не бойся.

ТОНКИЙ. А чего делать-то?

ТОЛСТЫЙ. Хватит, давай шутки выдумывать. А то еще сболтнем чего не то...

ТОНКИЙ. Сплюнь. Нет, не подходит нам такое – за всех думай, за всё отвечай.

АСЯ (*Вере*). Ну, все, бери платье, идем...

В е р а берет платье, выходят.

ТОНКИЙ. Ты бы чего хотел делать, если бы все равны были?

ТОЛСТЫЙ. Не болтай... (*Молчание.*) Палату шутейную создал бы... Чтобы ко мне все с бумагами ходили, а я бы сидел, меня бы все боялись... А ты чего?

ТОНКИЙ. В пузочесы метишь! А я бы к морю поехал, нашел бы себе бабу и там остался.

ТОЛСТЫЙ. И чего делал бы?

ТОНКИЙ. Отстань... Набрехала комиссарша, а ты поверил. Вред один от мыслей таких.

ТОЛСТЫЙ. А если не набрехала?

ТОНКИЙ. А ты проверь. Сбеги – я не скажу.

ТОЛСТЫЙ. Возьму и сбегу. Вдруг, правда?!

ТОНКИЙ. Беги! Чего ждешь?

ТОЛСТЫЙ. Твою вошь!

ТОНКИЙ. Иди, я – могила...

ТОЛСТЫЙ. И пойду.

Толстый встал, идет к выходу.

ТОНКИЙ. Пожар! Горим!

ТОЛСТЫЙ. Ты чего?

ТОНКИЙ. Пожар! Беги!

Появляется Пузочес, Толстый толкает его.

ТОНКИЙ. Убивают! Помогите! Пожар! Караул!

Появляются мужики. Оттаскивают Толстого. Тонкий подбегает к Пузочесу, возится около него, помогает подняться.

ТОНКИЙ. Не могу молчать. Сбежать хотел, собака! Бревно у него в глазу! Говорил, что Чуда, мол, никакого нет и что государь самозванец. Свобода, говорил, и равенство!

ТОЛСТЫЙ. Врешь, скотина.

ТОНКИЙ. Да, еще хотел занять место ваше. Бумагу на вас подкинуть хотел ...

Пузочес идет на выход. Толстого и Тонкого выводят мужики.

9.

Профессор, Поручик, Степан и Дуська на улице около трибуны. Поручик пишет в блокноте.

ПРОФЕССОР (Степану). На что похоже? Вы же видели, когда вас, простите, топили...

ПОРУЧИК. А чего извиняться, не мы же топили... А с этих какой спрос? Дикари...

ДУСЬКА (Степану). Сбрешешь, если скажешь, что я на тебя наговорила! Ты же сосед мой! Ася мне как дочь...

СТЕПАН. То-то ты Ольгу свою на порог не пустила, когда она ожила...

ПРОФЕССОР. Как, простите, ожила?

СТЕПАН. Мужики меня к краю мостка подвели и толкнули – это помню...

ПОРУЧИК. Это утопленница которая?

СТЕПАН. Рассказывай, Дуська! Про твою Ольгу спрашивают.

ДУСЬКА. Не просите даже... Ничего не скажу. Про то, как Чудо было, могу сказать, про Ольгу не буду...

ПОРУЧИК. Она утопла, а потом ожила?

ДУСЬКА. Оно раскололось сначала, небо-то, а потом грохот сильный. Мы напугались и Попадали. Думали, что всё уже, конец... Ан нет – выжили. Даже лучше стало! Если бы Чудо не свалилось на нас, так бы и жили, как эти...

ПОРУЧИК. Как кто?

ДУСЬКА. Не избранные которые...

ПРОФЕССОР. Вы сказали «свалилось», значит, это было некое тело, которое падало с неба?

ДУСЬКА. Не говорила так... Не наговаривайте на меня тут... Чудо случилось с нами, и слава Чуду. А больше не говорила я...

СТЕПАН. Боится! У нее же дочь утопла, а потом ожила. Вот она и того...

ПОРУЧИК. В озеро свалилось?

СТЕПАН. А кто теперь разберет? Искали, когда очухались, – не нашли.

ПРОФЕССОР. Дуся, а где сейчас ваша дочь?

ДУСЬКА. Не знаю и знать не хочу... У тебя-то дети есть?

ПРОФЕССОР. Не знаю где они... Я отправил их с женой из Петербурга, когда всё это случилось. Сын и дочь у меня...

ДУСЬКА. А моя дочь утопла!

ПОРУЧИК. А про кого тогда говорят все?

СТЕПАН. Про Ольгу и говорят. Только Дуська ее не признает. Боится, говорю же. Ничего, завтра кричать будет, что не в себе от горя была, что ждала и знала, что дочь вернется. Так завтра будет...

ДУСЬКА. Ты чего мелешь такое?! стыда нет, она же утопла, все знают. Говорила ей, что мужика ждать нужно, даже тогда сказали, что мертвый он, не послушалась. Вышла за этого пустопорожнего, учителя школы земской. Любовь, мол, у них... Вот и вышла вся любовь! Его насмерть забили, когда усадьбу грабили, а она в озере утопла... Вот и любовь.

ПОРУЧИК. Так говорят, что утопили ее... Даже знают кто утопил...

ДУСЬКА. Брешут! Сама она... От горя...

СТЕПАН. Завтра увидите.

ПРОФЕССОР. Откуда знаете, что так завтра будет?

СТЕПАН. Увидел...

ДУСЬКА. Брешет! Не протрезвел еще... На Ивана бумага пришла, что мертвый он и могила даже есть.

ПОРУЧИК. Точно, я его вспомнил. Он же дезертир, Иоанн ваш. Сбежал с «товарищами» и прочей сволочью.

ПРОФЕССОР. Подождите, Дмитрий Лукич. *(Степану.)* Когда увидели?

СТЕПАН. Только что. Говорил и увидел, так будет...

ПОРУЧИК. Вы это предсказываете, предчувствуете?

СТЕПАН *(Поручику)*. Вас топить сегодня станут...

ПРОФЕССОР. И за что же, позвольте спросить?

СТЕПАН *(Профессору)*. Вас оставят, чтобы вы прознали, чего Чудо еще может...

ДУСЬКА. Мелет! Язык болтает – голова не знает. Чего мелешь?! А Иоанн правильно тогда мужиков к усадьбе повел... Чудо – это вроде знака было! А учителю нечего было заступаться за кровопийц этих, сам виноват... И Ольга сама утопла, не государь это...

ПРОФЕССОР. *(Степану.)* И что, уже что-то из предсказанного сбылось?

ДУСЬКА. Батюшки... Было...

ПОРУЧИК. Что было?

ДУСЬКА. Степка сказал, что государь сегодня женится... Еще до сборища Асе сказал, а она мне... Женится, мне Ася сказала, платье выбирали из сундуков помещичьих...

ПРОФЕССОР. Ну, совпало так, и что чудесного?

СТЕПАН. Вы умолять будете, чтобы вас вместе с поручиком утопили... А Ольгу он утопил, она сама говорила...

ПОРУЧИК. Я думал, что тут хоть кто-то нормальный, а ты... Прости, Господи!

ДУСЬКА. Ася сказала, что женятся. И голубь в окно к государю влетел. Его еще Пузочес ловил. Так это что получается, что ты ворожишь...

ПРОФЕССОР. Мне думается, что это последствия перенапряжения. Это либо предчувствие – предвосхищение, или предугадывание, как размышление о будущем на основе личного опыта...

ПОРУЧИК. А ты, правда, утоп? Или это у вас фокус такой: человека топят, а он оживает потом?

СТЕПАН. Вы прямо спросите, не юлите...

ПОРУЧИК. Хочешь Отечеству полезным быть? Пойдешь с нами?

СТЕПАН. Далеко?

ПРОФЕССОР. Ну что вы, так сразу... Нужно понять, какие у Степана взгляды...

ДУСЬКА. На баб засматривается, сама видела. А куда вы пойти хотите?

ПОРУЧИК. Против большевиков.

СТЕПАН. А чего надо-то?

ПОРУЧИК. Если твой феномен подтвердится, то предсказывать события будешь... Можно к нам в экспедицию проводником. Мы же еще даже не начали изучение вашего чуда. У вас тут без этого чудно!

ПРОФЕССОР. Да, это разумно. Если этот метеорит вызвал своим падением подобные эффекты, это что-то грандиозное. Я теперь отсюда по своей воле не уйду.

ДУСЬКА. Не понимаю я, про что вы тут... Пойду я. Пока все дела переделаю, уже и на сборище пора.

ПРОФЕССОР. Да, конечно, идите. Благодарим вас.

СТЕПАН. К Пузочесу побежит про наш разговор сообщать...

ДУСЬКА. Тьфу на тебя, брехун! Повредился в уме, видно, когда в озеро нырял!

Д у с ь к а уходит.

ПРОФЕССОР. Вы это как картинки видите?

СТЕПАН. Знаю просто, и всё...

ПОРУЧИК. Может, вы нас на озеро проводите? Очень хочется посмотреть, куда же ваше чудо упало.

ПРОФЕССОР. А вывал леса есть?

СТЕПАН. Так идем – сами и посмотрите.

ПОРУЧИК. Вы даже не представляете, Степан, какую можете оказать пользу Отечеству.

СТЕПАН. Я бы пошел, а жена с детьми...

ПРОФЕССОР. На этот счет даже не переживайте. Денежное жалование, проживание – всё решим. Главное, чтобы вы хотели помогать нам.

СТЕПАН. А чего не помочь.... Только не выйдет у нас с вами...

Степан, Поручик и Профессор уходят.

10.

Булат, Кальной, Профессор и Поручик сидят за накрытым столом, перед грудой камней.

БУЛАТ. Ну, гости, рад, что пришли на женитьбу мою. Будем! Сейчас погуляем от души, на посошок, и в добрый путь. У вас – свой мир, у нас – свой. Спасибо, что заглянули к нам! *(Поднимает бокал, отпивает. Смотрит, как все пьют.)*

ПРОФЕССОР. Мы бы хотели остаться, господин Булат. Ваш феномен настолько удивительный, что для его изучения нужно время.

БУЛАТ. Дак кто ж знает, что завтра будет?

ПОРУЧИК. Степан знает, возвращенец который. Здравствуй, Иван.

БУЛАТ. А я уж думал, что ты не признаешь меня. Здравствуй, отец родной! Все не навоюетесь, ваше благородие? Обнимемся?

ПОРУЧИК. Виктор Сергеевич задал вопрос: что мы должны сделать, чтобы продолжить работу здесь?

БУЛАТ. А что у вас есть? Чего такого вы можете мне и народу моему избранному предложить? У нас всё есть: Чудо и кормит, и поит, и лечит, и с того света вертает... Зачем нам вы, или эти – товарищи?! На кой вы нам тут?

ПРОФЕССОР. Простите, ну вы же не можете отрицать факт нашего наличия?!

БУЛАТ. Наличия, говоришь... Так я это могу поправить легко. Сейчас попьем, поедим и поправим.

ПОРУЧИК. Вы, вообще-то, понимаете, что происходит? Вы в курсе, что революция случилось, что власть у большевиков?

КАЛЬНОЙ. Не переживай, поручик: мы ситуацией владеем...

ПОРУЧИК. Вы сегодня «товарищ» или «господин»? Чем вы можете владеть?

КАЛЬНОЙ. Вообще-то у государя свадьба. А вы со своими делами лезете.

БУЛАТ. Буду звать ее – моя комиссарша! Завидуете мне, поручик? Где ваша жена? Небось, скучает по вам...

ПОРУЧИК. Ее уголовники в морской форме с моста сбросили в Петербурге...

КАЛЬНОЙ. Матросы...

ПОРУЧИК. Матросы такого никогда не сделали бы...

БУЛАТ. Хватит, кому сказал! Где Пузочес? Шутейники где? Давайте жените государя!

Играет балалайка, входят Пузочес и Гонкии.

БУЛАТ. Ты в шутейники подался, Пузочес? Как тебя?

ПУЗОЧЕС. Демьян, государь!

БУЛАТ. Так тебя же по бумаге заарестовать должны были! Брат же твой, Богдан, на тебя бумагу подкинул!

ПУЗОЧЕС. Так он и отпустил до сборища вечернего, чтобы тебя веселить.

БУЛАТ. Вот что за люди такие – брат на брата бумажки подкидывает! Ты же тоже на него писал! *(Тонкому.)* А Толстый где? Ты его, поди, вилами ткнул, чтобы жирок выпустить?

ТОНКИЙ. Отступником оказался, бежать хотел!

КАЛЬНОЙ. Куда?

ПУЗОЧЕС. Не гневайтесь, поймали и закопали уже...

БУЛАТ. А чего так?

ТОНКИЙ. Чтобы не вернулся...

ПРОФЕССОР. Живьем закопали?

ТОНКИЙ. Ругался, когда закапывали, шибко жить хотел...

КАЛЬНОЙ. Государь, я разберусь.

БУЛАТ. Откапаешь и допросишь?

КАЛЬНОЙ. Виноват.

БУЛАТ. Конечно, виноват. А кто Чудо кормить будет? Кто нас кормить будет? Народу на вас не напасешься! Закопали они!

ПУЗОЧЕС. Так возвращенцы же не работают, государь! Они же того, не в себе возвращаются, болтают только. Какой прок от них?

БУЛАТ. Куда ты лезешь, скотина? В дела государственные?! Какой прок! А кто за нас помнит будет?! Кто нас предупредит, что враг к нам идет?

ПУЗОЧЕС. Не гневайся государь, просвети дурака... Зачем ты тогда их в тюрьме держишь, если они такие полезные?

БУЛАТ. То-то, дураков стадо – пастуха надо. Умные шибко, вот и отделяю их от нормальных избранных, чтобы смуту не сеяли. Или вам смуты хочется?

ТОНКИЙ. Не гневайся, государь! Жить стало лучше, радостней стало жить!

БУЛАТ. Вот это запомни – хорошо сказал. *(Пауза.)*

Булат поднял стакан, встал. Все встали следом.

БУЛАТ. Проводим мою жизнь холостяцкую. *(Тонкому и Пузочесу.)* Чего-нибудь скажите из народной мудрости под чарочку.

ТОНКИЙ. Из-за мужа и жена хороша. Вот еще... Птица крыльями сильна, жена мужем красна.

ПУЗОЧЕС. Плохонький забор – а все ограда, плохонький муж – а все опора.

ТОНКИЙ. Дурак!

ПУЗОЧЕС. За мужниной спиной – что за каменной стеной.

ТОНКИЙ. Любого мужа беречь нужно. Муж без жены – что конь без узды.

БУЛАТ. Дураков учить – что мертвых лечить. Уходите, потом позову...

ПУЗОЧЕС. Спасибо, государь!

Уходят. Булат пьет, садится.

БУЛАТ. Надоели. Корми, пои их, а они норовят какую-нибудь дрянь сказать! Подлое племя, одно слово – шутейники! Кальной, иди, глянь, где там невеста моя.

К а л ь н о й пьет, выходит из-за стола. Молчание.

БУЛАТ. Ну, чего сидишь, поручик. Я один тут – можете вязать меня. Слабо вам! То-то... Знаешь, почему «товарищи» власть взяли? У них нету этих предрассудков ваших: «не по чести», «не по чину». Пока вы думали, пока перчатки белые надевали, они вас, как кур, передушили. Вот и сейчас ты сидишь и думаешь, а мог бы...

ПОРУЧИК. Мог бы, да. А что изменится? Что Кальной, что Пузочес – всех вас не передушить...

БУЛАТ. А чем мы не угодили, ваше благородие? Чего вы так нас не любите?

ПОРУЧИК. Кого вас – бандитов, дезертиров?

БУЛАТ. Нас – народ...

ПРОФЕССОР. Не стоит развивать эту тему, Дмитрий Лукич...

БУЛАТ. Не лезьте – у нас давний разговор. Ну, чего молчишь, поручик? Рылом не вышли? Говори – завтра забудем. А сегодня говори, позволяю...

ПОРУЧИК. Зачем этот цирк со свадьбой тебе? Унизить его хочешь? Она жена ему, как я понял... Хочешь хозяином себя показать, так не спорит никто – хозяин, государь! Вот за это я и не люблю вас: вам бы только сломать, изгадить, с моста женщину в реку сбросить, у мужа жену забрать. Что доказать хотите? Что вы сила? Что все равны? Нет, не равны. Каждый своим делом заниматься должен на своем месте.

ПРОФЕССОР. Прекратите, Дмитрий Лукич...

БУЛАТ. Не лезь... На своем месте, говоришь. И кто решил, что мое место в навозе, а твое в постели белой? Кто так решил, поручик? Ты так решил, а я не хочу так... Я наоборот хочу! Чтобы понял ты, как оно в навозе!

ПОРУЧИК. Не сметь!

БУЛАТ. Рот закрой, поручик! Просрал ты свое счастье... *(Кричит.)* Ну, где вы там все?!

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС.

Перешла наша девица
Что из горницы во горницу,
Из столовая во новую,
Перешед, она задумалась,
Что, задумавшись, заплакала,
Во слезах она слово молвила:
«Государь мой родной батюшка,
Не возможно ли того сделати,
Меня девицу не выдати?»

Входит К а л ь н о й, следом за ним А с я и н е в е с т а, в платье, на голове венок из цветов и фата. Следом за ними м у ж и к и выводят К о м а н д и р а. К его шее привязан камень.

БУЛАТ. Кальной, усади гостя.

Кальной усаживает Командира.

КАЛЬНОЙ. Может уже пора, государь? Народ ждет команды...

Булат кивает, Кальной дает отмашку мужикам. Звук ударов по металлу. Булат налил, выпил, встал.

БУЛАТ. Народ мой избранный, не стесняйся, подходи ближе! Женитьба у меня сегодня! Сейчас Чудо вернет нам жертву нашу! Возрадуемся, избранные! Мы принесли воздаяние,

Владимир Зуев "Булыжник" (фантазмагория в двух действиях)

а оно возвращается к нам! Но мы чтим традиции и у нас есть новое воздаяние Чуду нашему.

Ася усаживает невесту рядом с Булатом.

БУЛАТ. Ну что, товарищ, выпьешь за наше с твоей бабой счастье? Тебе сейчас надо выпить. Выпей, сокол, и лети с миром. Я на тебя зла не держу.

КОМАНДИР. Вера, прости меня...

БУЛАТ. Он просит прощения, избранные... Забываем мы, что не небо для нас, а мы для неба! Не государство для нас, а мы для государства! Избранные, возденем руки, дабы исполнить Миг самопоругания!

Все, кроме Профессора и Поручика, поднимают руки к небу и бормочут.

БУЛАТ. Прости меня неразумного, прости нерадивого, прости меня глупого, прости меня гордого, прости меня жесткосердого, прости меня в беспамятстве моем, небо-небушко...

Слышно, как все повторяют последнюю фразу «... в беспамятстве моем, небо-небушко».

КОМАНДИР.

Для чего мы не означим
Наших дум горячей дрожью,
Наполняем воздух плачем,
Снами, смешанными с ложью.
Для того ль, чтоб бесполезно,
Без блаженства, без печали
Между Временем и Бездной
Начертить свои спирали.

АСЯ. «Обязан муж любить жену свою, как тело собственное, жить в согласии с нею, и уважать, и защищать, и недостатки извинять, и облегчать ей немощи». Согласен ли ты на это, государь Иоанн? *(Булат кивает.)* «Жена обязана повиноваться мужу своему как голове семейства, в любви безмерной пребывать и в послушании, и в угождении ему, и слава Чуду...» *(Невеста кивает.)* Вы муж с женою до скончания века... Горько!

Невеста встает, Булат поднимает фату.

ОЛЬГА. Здравствуй, Иван. *(Молчание.)* Не рад мне? *(Молчание.)* Ты звал – я пришла... Жена твоя теперь буду... *(Молчание.)* Ждала тебя, ждала... Сама пришла.

КОМАНДИР. Горько, черт возьми, Булат!

ОЛЬГА. Поцелуй меня, Иван.

БУЛАТ. Почему ты?

ОЛЬГА. Ты холодный такой, Иван. Поцелуй меня, милый.

ПОРУЧИК. Что-то не так, государь?

БУЛАТ. Кальной, заткни его! *(Ольге.)* Зачем ты пришла?

КАЛЬНОЙ. Все, Иоанн, слазь, кончилась твоя власть.

БУЛАТ. Повтори, что ты сказал? *(Мужикам.)* Вяжите его, избранные! Измена у нас. *(Пауза.)* Переметнулись, собаки, продали государя!

КОМАНДИР. Предлагаю прилюдно покаяться и добровольно к чуду!

ПРОФЕССОР. Отец Фома...

Мужики ведут П о п а, отвязывают веревку. Поручик наливает в стакан, подает Попу. Поп пьет. Поручик наливает еще, Поп выпивает. К Попу подходит Степан.

СТЕПАН. Ну, здравствуй, возвращенец.

ПОП. Она манит меня, плохо видно... Душно, душно... А потом враз легко стало... И светло, словно день... Я бегу, кричу: «Мамка, мамка...». Она с бельём на озеро ушла.

БУЛАТ. Ольга, ты мне должок вернуть хочешь? Чтобы мы местами поменялись?

ПОРУЧИК. А за что ты ее утопил, Иван?

ПОП. К ней бегу, впереди обрыв, а мать с отцом внизу, и вокруг них народ... Кто по колено, кто по пояс стоят в воде и тряпки полощут с пятнами бурыми. И каждый сам по себе, нет никого, кроме них.

СТЕПАН. Лёг на воду и лежи, смотри вверх. И голова кругом, и они над тобой...

ПОП. Господи, отпусти меня... Я не тот, не то ты на меня одел, не тот я. Знаю, что не моё дело: дали – неси. Не дюжу!

ПРОФЕССОР. Слава тебе, Господи!

ПОП. Врут все, что это новое что-то... Слов красивых накидали сверху и вперёд, а народ – дура, слушает и вперед...

Появляется В е р а.

ВЕРА. Граждане, товарищи. С сегодняшнего дня власть в руках Исполнительного комитета. Бывшая власть арестована и утром предстанет перед судом. Вашим судом, товарищи. Сегодня казней не будет, расходитесь. *(Мужикам.)* Увести!

Мужики прикалывают на грудь красные банты. Связывают и уводят Булата, Кального, Пузочеса, Поручика и Профессора.

ВЕРА. Спасибо! Без вас ничего бы не получилось...

ОЛЬГА. Рано радуется... Ничего не получится.

ВЕРА. Мы теперь все правильно сделаем, по совести... Чтобы для людей было, понимаешь?

ОЛЬГА. Ивана убить хотела. Думала: в нем зло... Не смогла – ни тогда, ни сейчас...

ВЕРА. Сначала судить будем... А там, как суд решит. Можем всем народом...

ОЛЬГА. Не так всё будет... Не будет ничего, зря все жертвы эти.

ВЕРА. А представь, если поднять всех, кто за нашу свободу собой пожертвовал, такая армия будет, всех на своем пути сметет... Я в бога не верю, а в силу и в энергию верю. Знаю, что она есть, что не исчезает...

ОЛЬГА. Вот она, сила, здесь, на дне... Только нельзя её трогать. А вы в разные стороны тянете, хотите себе забрать...

ВЕРА. Когда отца убили, зарезали в подворотне, я в первую же ночь увидела его. Не могла уснуть, и он пришел – мой отец. Потом я поняла, что с ним говорить можно... Он конфеты мне нес в жестяной коробке... А его убили... Я говорила, обещала, что найду убийцу... А потом поняла, что его должны были убить, чтобы я захотела действовать, чтобы встретила Сергея. Чтобы мы с ним историю вершили. Понимаешь?! А тут такая сила, что с ней такое можно! Мы не для себя, мы для всех... Даже если придется умереть, мы готовы...

ОЛЬГА. Бреешь ты... Боишься, я вижу. Я тогда умерла, когда мужа моего мужики в усадьбе забили. И хорошо, что Иван утопил меня, иначе мне бы самой пришлось... Так что не брешь – страшно тебе! Только это еще не страшно, это начало только...

Ольга идет к воде.

ВЕРА. Куда ты? Не уходи... Мы теперь все правильно сделаем...

11.

На улице около трибуны сидят Булат и Ольга, руки связаны за спиной. Расставлены столы. Дуська стелет скатерти.

БУЛАТ. Дуська, дай воды...

ДУСЬКА. Обойдетесь... Топить будут, напьешься...

БУЛАТ. Вот Ольга твоя, не признала?! Дай воды...

ДУСКА. Утопла моя Ольга! Ты и утопил, сволочь.

БУЛАТ. Зря ты так... И меня обидела, и дочь свою.

ДУСЬКА. Обиженная овца тоже противится.

ОЛЬГА. Злая ты стала, мама...

ДУСЬКА. Не мамкай мне, не моя кровь!

ОЛЬГА. За что ты так, мама? Из-за мужа моего? Нет его больше... Обними меня.

ДУСЬКА. Пусть суд судит, я не судья...

БУЛАТ. А чего народ про вчера говорит? Чего мы здесь?

ДУСЬКА. Расскажут, скоро уже...

ОЛЬГА. Тебе отец привет просил передать... Мой отец – муж твой.

ДУСЬКА. Тьфу! Не брешь! Не слушаю тебя! Ты мне никто!

БУЛАТ. Чего, Ольга, утопят нас или чего другое выдумают?

Появляется Кальной. Следом мужики приводят Командира с Верой, Профессора и Поручика.

ДУСЬКА (*Кальному*). Кум, дозвошь донести... Этот про вечера меня расспрашивал, а эта говорит, что я мать ее. Кум наш, клянусь, не дочь она мне...

КАЛЬНОЙ. Не сейчас, на сборище откажешься от нее. Иди... (*Дуська уходит. Всем.*)
Значит, слушайте сюда... Сейчас вас судить будут, так что, если у кого есть что-то сообщить следствию, лучше сейчас, без лишних ушей. Обещаю: чистосердечное признание зачтется.

ПРОФЕССОР. А где отец Фома?

КОМАНДИР. А после суда что?

КАЛЬНОЙ. После суда – что присудят...

БУЛАТ (*Кальному*). Ты бы отпустил нас, век не забуду...

КАЛЬНОЙ. Забудешь. Сегодня культ твой разоблачать будем. Как я тебя отпущу?! Кто-то должен отвечать за все, да, Булат?!

ВЕРА. Хватит уже, не на митинге – ответим.

КАЛЬНОЙ. Красивая, жалко, что дура. *(Пауза.)* Может, какие просьбы есть, если нечего следствию сказать?

ПОРУЧИК. Воды умыться. Я бы еще побрился и переоделся в чистое.

КАЛЬНОЙ. Специально для вас постараюсь. Еще просьбы?

БУЛАТ. Я бы выпил... Будешь, Командир?

ПРОФЕССОР. Позовите отца Фому, он поймет. Исповедь не запрещается?

КАЛЬНОЙ. С этим не смогу помочь, мы постановили отрицать любые силы, кроме силы человеческого разума.

ОЛЬГА. Мне к озеру нужно...

КАЛЬНОЙ. А что там?

ОЛЬГА. Дом мой...

КАЛЬНОЙ. Я подумаю.

ОЛЬГА. У меня есть что сообщить вам... Но не здесь – там.

БУЛАТ. Я бы тоже прогулялся напоследок...

ОЛЬГА. Вы можете сводить меня к озеру?

КАЛЬНОЙ. Мне нужно идти, простите.

Уходит. Молчание.

БУЛАТ. Ну что, избранные. Выпьем, умоемся и на прогулку?

КОМАНДИР. А где все?

БУЛАТ. На работе, где еще. Ягоды и грибы выросли, рыба народилась.

ПРОФЕССОР. Дмитрий Лукич, прошу вас: не держите на меня зла. Простите, если обидел чем, не со зла. Я часто несдержан бываю...

ВЕРА. Буржуазия прощаться затеяла!

ПОРУЧИК. Прекратите паясничать...

ОЛЬГА. Они хотят достать его...

ПРОФЕССОР. Метеорит? Вы полагаете: они осушают озеро? Как это возможно?

ОЛЬГА. Оно не просто так вчерашний день стирает: не нужно ему, чтобы знали про него.

ВЕРА. Вчера узнал, а сегодня все сначала, чтобы снова забыть?

ПОРУЧИК *(Командиру)*. Попробуйте развязать мою веревку.

ПРОФЕССОР *(Ольге)*. Это хондрит или сидерит? Простите, каменный или железный?

ОЛЬГА. Зачем вам? Что это меняет? Каменный.

ПОРУЧИК *(Булату)*. А вы чего сидите? Пробуйте освободиться.

ОЛЬГА. Они идут судить вас... Мертвые хоронят своих мертвецов...

ВЕРА. Что вы несёте?!

ОЛЬГА. Это не бессмертие – это проклятие...

КОМАНДИР. Идут...

На трибуну поднимаются К а л ь н о й, П у з о ч е с, Г о л с т ы й, Т о н к и й.

П о п ь п о д х о д и т к с и д я щ и м п е р е д т р и б у н о й, к р е с т и т и х, с а д и т с я р я д о м.

Владимир Зуев "Булыжник" (фантасмагория в двух действиях)

КАЛЬНОЙ. Народ, сейчас к вам обратится Хозяин.

ПУЗОЧЕС. Вот что скажу: много дров наломано до нас. Не теми путями шли, заблудились, но нашлись. Тех, кто плутать нас отправил, будем судить всем скопом. Сегодня день важный для нас, ибо культ разоблачаем. Культ чуда и чудопоклонничества. Были напрасные жертвы, и за это ответят те, кто эти жертвы допустил. То, что мы чудом обзывали, проклятьем оказалось. Те, кто заставил нас в чудеса эти поверить, обманули нас, избранные. Да, нас избрали, чтобы мы от проклятья этого мир избавили. Для избавления учреждается Избавительная артель. Главой артели будет человек, который открыл нам глаза на культ чудовый, – Кальной. Скажи, кум.

ВЕРА (*поет*).

Смело, товарищи, в ногу!
Духом окрепнув в борьбе,
В царство свободы дорогу
Грудью проложим себе.

КАЛЬНОЙ (*аплодирует*). Они не первые, не последние они, кто будет оспаривать наше право на выбор! Чужаки так просто не успокоятся. Будем стойкими и беспощадными, чтобы они захлебнулись в собственной крови...

ПОРУЧИК (*узникам*). А чего мы молчим, господа-товарищи? Чего мы весь бред этот слушаем? Почему позволяем им устраивать эти судилища?

ПРОФЕССОР. Дмитрий Лукич, прошу вас, если вы, вдруг, выберетесь... Моя жена и дети... Позаботьтесь о них...

ПУЗОЧЕС. Вам дадут слово, успеете... С первого года от Проклятья приказываю отменить жертвоприношения и реабилитировать жертв. Почтим их память минутой молчанья. (*Пауза.*) Спасибо. Второе – все должны работать в артели добровольно, кто не будет работать, тот объявляется изгоем и должен покинуть артель. Объявить «возвращенцев», которые, мол, помнят прошлое и зрят будущее, – душевнобольными и поместить их в лечебное учреждение при Исправительной артели.

БУЛАТ. Братья! Сестры. Это же Пузочес, он же к вам ходил, собирал жертвы для Чуда! Опомнитесь, братья!

ВЕРА. Товарищи! Я только сейчас поняла, что это такое на вас свалилось. Это камень – булыжник. Оружие пролетариата! Булыжник космический понимаете?! Это, значит, там есть кто-то, кто с нами, с трудящимися, заодно! Рабоче-крестьянская революция приобрела космические масштабы! Ура, товарищи! Почему вы молчите?!

КОМАНДИР. Вера, перестань, прошу тебя!

КАЛЬНОЙ. Дура она, но красивая.

ПУЗОЧЕС. После... Суд Исправительной артели постановил. (*Толстому и Тонкому.*) Оглашайте приговор...

ТОЛСТЫЙ. Ивана Булатова, он же Иоанн Булат, оставить в артели для работы на строительстве избавительного канала до самой смерти его.

БУЛАТ. Лучше утопите меня или закопайте, не буду ничего рыть...

ТОНКИЙ. Утопленницу Ольгу признать первой жертвой культа и поместить в лечебное отделение при артели с полным пансионом без возможности посещений.

К трибуне выбегает Дуська. Встает на колени перед Ольгой.

ДУСЬКА. Дочь моя! Первая жертва культа, слышали?! Это дочь моя! Прости меня, доченька! Дай мне искупить свою вину... (*Кидается на Булата.*) Будь ты проклят, собака!

Дуську оттаскивают мужики.

ОЛЬГА. Мама, там на острове внуки и внучки твои схоронены, не забывай их...

ТОЛСТЫЙ. Профессора оставить для создания ученой части при Исправительной артели, с возможностью перемещения.

ТОНКИЙ. Поручика и Командира назначить смотрящими за строительством канала без возможности свободного перемещения.

ПОРУЧИК. Ну, что мы и сейчас промолчим?!

ПУЗОЧЕС. Приговор окончательный и обжалованию не подлежит. Долго мы пребывали в неведении, что чудо – это проклятье. Долго нам из этого всего выходить, но мы сможем, мы избранные.

ОЛЬГА. Нельзя трогать его. Канал нельзя рыть, вода уйдет.

КАЛЬНОЙ. Первая жертва культа слово сказать хочет. Проявим терпимость к жертве...

ОЛЬГА. Сила в нем – не трогайте. Уходите. И рыба издохнет, и лес, и поле... Голая земля будет, яма, котлован, а в нем булыжник. Как череп огромный, а вокруг мы ляжем. У него спросите, он узрел. *(Показывает на Попа.)* Чудо или проклятье, только оно силу имеет, пока не тронули его. Тронете – беда будет.

ДУСЬКА. Слышали, что моя доченька говорит?! Первая жертва врать не будет...

ПУЗОЧЕС. Да, Кальной, а чего с рясоносцем делать будем? Его куда? Может, отпустим?

КАЛЬНОЙ. Виноват, сейчас исправим...

Кальной спускается с трибуны, подходит к Ольге.

ВЕРА. А со мной что? Товарищ или как вас теперь... Хозяин? Со мной что?

КОМАНДИР.

Для того ли, чтоб во мраке,
Полном снов и избылья,
Бросить тягостные знаки
Утомленья и бессилья.

Командир подходит к Вере.

БУЛАТ. Я все понял! Бессмертие решили достать! Слышишь, Ольга?! А откуда бы вы узнали, что булыжник этот бессмертие дает, если бы я ее не утопил тогда?! *(Пауза.)*

Ольга, мы с тобой хозяева чуда этого. А они продать его решили! Народ, ты слышишь?! Я-то для нас всех старался, а они себе всё... Достанут со дна и продадут...

ВЕРА.

И когда сойдутся в храме
Сонмы радостных видений,
Быть тяжелыми камнями
Для грядущих поколений.

ПРОФЕССОР. Отец Фома, благослови...

КАЛЬНОЙ *(Ольге)*. Сегодня первый трудодень был, тронули уже... Артель роет. И канал будет и котлован. И ничего не случилось пока, и не случится. Слышишь?

ОЛЬГА. Не верю тебе, им не верю. И ты не верь! Сам себе не верь.

Кальной достает из-за пазухи револьвер, взводит его, наводит на Попа, который крестит вставших на колени Поручика и Профессора.

ПОРУЧИК. Развлекаешься, сволочь?

КАЛЬНОЙ. Профессор, может, вы знаете, почему здесь огнестрельное оружие не работает. Я уже голову сломал, вы не в курсе?

ПОП. «Отныне пятеро в одном доме станут разделяться, трое против двух, и двое против трех: отец будет против сына, и сын против отца; мать против дочери, и дочь против матери; свекровь против невестки своей, и невестка против свекрови своей».

Кальной улыбается, нажимает на курок. Выстрел.

Конец